

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
_____ А.В. Колмогорова

« ____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ РУССКИХ СЛОВ
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ТУВИНЦЕВ-БИЛИНГВОВ**

Выпускник

О.А. Катцына

Научный руководитель

д-р филол. наук,
проф. А.В. Колмогорова

Нормоконтролер

В.В. Ефимова

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ДВУЯЗЫЧИЯ В КОНТЕКСТЕ АФАЗИОЛОГИИ	6
1.1. Языковое сознание	6
1.2. Определение билингвизма.....	8
1.3. Типология билингвизма.....	10
1.3.1. Лингвистический подход к типологии билингвизма	11
1.3.2. Психолингвистический подход к типологии билингвизма	12
1.3.3. Психологический подход к типологии билингвизма.....	14
1.4. Билингвизм с точки зрения нейролингвистики.....	16
1.5. Билингвизм тувинцев.....	18
1.4.1. Понятие языковой ситуации	19
1.4.2. Типы языковых ситуаций.....	21
1.4.3. Языковая ситуация в республике Тыва	24
1.4.4. Языковая ситуация в Красноярском крае	27
1.5. Афазия в контексте проблем билингвизма.....	30
1.5.1. Классификации афазии.....	30
1.5.2. Специфические особенности афатических расстройств у билингвов	32
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	36
ГЛАВА 2. СЛОВА РУССКОГО ЯЗЫКА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ТУВИНЦЕВ.....	38
2.1. Структура анкеты	38
2.3. Анализ полученных результатов: особенности психолингвистических параметров русских слов, согласно показаниям языкового сознания тувинцев-билингвов	45
2.3.1. Особенности психолингвистических параметров русских слов из базы данных «Библиотека стимулов: существительное и объект», согласно показаниям языкового сознания тувинцев-билингвов.....	46
2.3.2. Особенности психолингвистических параметров слов, имеющих для тувинцев культурную значимость, согласно показаниям языкового сознания тувинцев-билингвов	54
2.4. Ассоциативные связи русских слов в языковом сознании тувинцев-билингвов.....	58
2.5. Использование полученных результатов в работе по восстановлению речи у пациентов-билингвов	62

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	72
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Рисунки с наиболее высоким значением параметра «Сходство образа с рисунком»	78

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено изучению тувинского языкового сознания. В связи с тем, что тувинцы являются билингвами, т. е. говорят на двух языках – тувинском и русском, особый интерес для нас представляет то, какое место в их сознании занимает второй язык.

Тема работы особенно актуальна в связи с решением проблемы восстановления речи у двуязычных пациентов, страдающих афазией, т. к. до сих пор не ясно, что именно влияет на нарушение языка и его восстановление при афазии у билингвов. Более того, в настоящее время не существует общепринятой методики восстановления речи у пациентов-билингвов.

Объект исследования – языковое сознание тувинцев без патологий речевой деятельности.

Предмет исследования – отличия в психолингвистических параметрах слов русского языка в языковом сознании тувинцев-билингвов по сравнению с русскими монолингвами.

Целью данной работы является выявление отличий в психолингвистических параметрах слов русского языка в языковом сознании тувинцев-билингвов по сравнению с русскими монолингвами. Указанная цель обусловила постановку следующих **задач**:

1. Изучить литературу о быте и культуре тувинцев.
2. Рассмотреть основные понятия, касающиеся темы исследования: языковое сознание, языковая ситуация, билингвизм, афазия.
3. Разработать анкету для работы с тувинцами-билингвами.
4. Провести анализ психолингвистических параметров слов из базы данных «Библиотека стимулов: существительное и объект» и слов на русском языке, имеющих для тувинцев культурную значимость, по результатам экспериментальной работы с тувинцами-билингвами.

5. Сравнить средние значения психолингвистических параметров слов из базы данных «Библиотека стимулов: существительное и объект» и слов, имеющих культурную значимость.

Для достижения поставленных задач были использованы метод эксперимента, метод сравнительно-сопоставительного анализа, приемы качественно-количественного анализа.

Практическая значимость исследования заключается в возможности дальнейшего использования полученных данных для улучшения метода восстановления речи у пациентов, страдающих афазией и владеющих русским языком как вторым.

Апробация работы. Основные положения исследования нашли отражение в докладах и выступлениях на V Международном научном молодежном форуме на иностранных языках (Новосибирск, 2018), а также на Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 2018, 2019). Также по теме исследования были опубликованы две статьи: в электронном научном журнале «Siberia_Lingua» (2018) и в сборнике материалов VII Международной молодежной научно-практической конференции на иностранных языках «Современные тенденции мирового сотрудничества» (2018).

В нашей работе мы опирались на определение термина «билингвизм» по А.А. Залевской, работающей в психолингвистическом направлении. При разработке анкеты учитывались работы Ю.С. Акининой и Ч.С. Цыбеновой. Также при анализе языковой ситуации в республике Тыва и в Красноярском крае анализу подверглись работы таких исследователей, как Н.С. Антонова, Т.Н. Журавель, Я.С. Михайлова, О.В. Фельде и Ч.С. Цыбенова.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ДВУЯЗЫЧИЯ В КОНТЕКСТЕ АФАЗИОЛОГИИ

1.1. Языковое сознание

Значительный вклад в изучение темы сознания в отечественной психологии внесли такие ученые, как Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и А.Н. Леонтьев.

Согласно Л.С. Выготскому, сознание представляет собой «взаимодействие, отражение, взаимовозбуждение различных систем рефлексов»; «сознательно то, что передается в качестве раздражителя на другие системы и вызывает в них отклик» [Выготский, 1982: 89]. Под раздражителем здесь понимается «слово услышанное», а под рефлексом – «слово произнесенное» [Там же]. Иными словами, Л.С. Выготский видит неразрывную связь сознания с поведением человека, его речевой деятельностью, поэтому исследование сознания вне зависимости от языка представлялось ученому невозможным.

С.Л. Рубинштейн также видел тесную связь сознания с языком. Тем не менее, данные понятия не могут быть отождествлены: «Верное положение о необходимой связи сознания и языка становится неверным, когда этой связи сознания с языком придается самодовлеющий характер, когда она обособляется от связи сознания с общественно осуществляемой деятельностью людей и добываемыми в ней знаниями» [Рубинштейн, 2000: 157]. Так, язык обретает значимость для сознания лишь в том случае, если он рассматривается через призму общественной деятельности.

А.Н. Леонтьев рассматривал сознание именно с точки зрения общественной жизни и практической деятельности человека, как продукт этой деятельности. Сознание – это «особая форма деятельности – продукт и дериват развития материальной жизни, внешней материальной деятельности,

которая преобразуется в ходе общественно-исторического развития во внутреннюю деятельность, в деятельность сознания» [Леонтьев, 1975: 157].

Тесная связь языка и сознания позволила сблизить данные понятия, относящиеся к разным сферам – лингвистике и психологии соответственно – в рамках психолингвистики. Так, в 90-е появился термин «языковое сознание», которое ввел в обиход Е.Ф. Тарасов. Тем не менее, до сих пор нет четкого разграничения между языковым и неязыковым сознанием, а также отсутствует общепринятое определение языкового сознания, в результате чего появились различные подходы к его трактовке.

Так, Е.Ф. Тарасов видит необходимость в различении языкового, метаязыкового и неязыкового сознания. Под собственно языковым сознанием ученый понимает «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов, ассоциативных полей» [Тарасов, 2004: 36].

Н.В. Уфимцева дает следующее определение: языковое сознание – это «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» [Уфимцева, 2000: 208]. Таким образом, языковое сознание рассматривается в качестве образа мира определенной культуры, который опосредован языком. В свою очередь, образ мира, согласно А.А. Леонтьеву, – «это отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающиеся сознательной рефлексии» [Леонтьев, 1993: 18]. Данное понятие не равно понятию «картина мира», т. к. считается, что «образ мира» характеризуется более сложным, комплексным представлением о мире, в то время как «картина мира» апеллирует к какой-либо одной составляющей мира (например, наивная или научная картина мира) [Красных, 2001: 117]. Таким образом, как «образ мира», так и «картина мира» являются одними из компонентов сознания.

Еще одно определение, данное А.А. Яковлевым, звучит следующим образом: «языковое сознание – это психолингвистическое понятие, описывающее общие черты языка как достояния группы людей в его зависимости от внешних условий (профессия, возраст, социальное положение и т. д.), а также обобщенное отражение в нем отношения этих людей (упорядоченного, т. е. регулярно проявляющегося, или не упорядоченного) к этим условиям или конкретным их составляющим (предметам действительности) [Яковлев, 2018: 60]. Так, языковое сознание оказывается непосредственно связанным с определенными социальными и личностными характеристиками конкретной группы людей [Там же].

Таким образом, сознание представляет собой рефлексивную психическую деятельность, в том числе восприятие, обработку воспринимаемого и формирование целостного представления о мире [Овчинникова, 2008: 7]. В свою очередь, языковое сознание, как психолингвистический феномен, связан не только с ментальной деятельностью, но и с лексиконом. При его изучении язык и речь рассматриваются как отражение ментальных представлений языкового коллектива, которые обычно не осознаются носителями языка. Единицами языкового сознания выступают концепты, которые по-разному реализуются в речи: словом, словосочетанием, высказыванием.

1.2. Определение билингвизма

В современном мире билингвизм является нормой. Для того чтобы понять сущность билингвизма или, как его еще называют, двуязычия, необходимо рассмотреть этот термин и дать ему определение с точки зрения различных аспектов.

Билингвизм может описываться с позиции разных подходов. В современной лингвистике выделяют четыре таких подхода. С одной стороны, некоторые ученые полагают, что сама постановка вопроса о существовании

различных аспектов исследования билингвизма является неправомерной, т. к. билингвизм, или двуязычие, является чисто психологическим феноменом [Ахунзянов, 1976: 61; Леонтьев, 1977: 27]. Другие считают, что проблема исследования билингвизма носит чисто лингвистический характер [Дешериев, 1972: 28]. Третьи полагают, что двуязычие тесно связано с социологической функцией языка [Холмогоров, цит. по: Коновалова, 2011: 268]. Наконец, с четвертой точки зрения, взаимодействующие языки принято рассматривать с позиций лингвокультурологического аспекта [Вежицкая, 1996: 328; Маслова, 2001: 264]. В сложившейся ситуации особое внимание следует уделить самому понятию билингвизма и его определению.

Например, Т.В. Жеребило в своем «Словаре лингвистических терминов» дает следующее определение: билингвизм – это «взаимодействие двух или трех языков в одном и том же языковом коллективе, языковом социуме» [Жеребило, 2010: 49]. В другом словаре лингвистических терминов приведено такое определение: «Билингвизм (двуязычие) – владение двумя языками или литературным языком и диалектом. Обычно является результатом естественного освоения этих языков в раннем детстве», соответственно, билингв – это «человек, свободно владеющий двумя языками» [Матвеева, 2010: 45].

О.С. Ахманова также приравнивает билингвизм к двуязычию, объясняя данный термин следующим образом: «Двуязычие – одинаково совершенное владение двумя языками; владение двумя языками, применяемыми в разных условиях общения, например родным диалектом и литературным языком» [Ахманова, 1966: 121]. Другой советский лингвист – В.А. Аврорин – дает схожее определение: «Двуязычием следует признать одинаково свободное владение двумя языками. Иначе говоря, двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого» [Аврорин, 1972: 52]. Так, в данных определениях большое значение придается уровню владения обоими языками, а, значит, умение свободно

использовать для общения две языковые системы является ключевым компонентом билингвизма.

Иное определение двуязычию дает У. Вайнрайх в книге «Языковые контакты»: «Практику попеременного пользования двумя языками мы будем называть двуязычием, а лиц, ее осуществляющих, – двуязычными» [Вайнрайх, цит. по: Коновалова, 2011: 266]. В. Ю. Розенцвейг под двуязычием понимает не только использование двух языков, но и «владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения» [Розенцвейг, 1972: 9]. С этой точки зрения билингв может не обязательно свободно владеть двумя языками, главное – уметь их использовать в различных ситуациях общения.

В рамках функционального подхода билингвизм трактуется следующим образом: «Если в определенных ситуациях общения употребляется и иная языковая система, то человек, способный употреблять для общения две языковые системы, называется билингвом» [Верещагин, 1969: 19]. Соответственно, билингвизм рассматривается Е.М. Верещагиным в качестве умений, присущих билингву.

Наконец, с позиций психолингвистики билингвизм представляет собой умение использовать для общения две языковые системы [Залевская, Медведева, 2002: 78]. Именно этого, последнего, определения мы будем придерживаться в нашей работе.

1.3. Типология билингвизма

На сегодняшний день существует множество типологий билингвизма в зависимости от того, какой критерий положен в основу той или иной классификации. Такими критериями могут являться возраст усвоения второго языка, степень родства языков, уровень владения двумя языками, насколько регулярно используются эти языки и т. д. Большую роль в

выделении типов билингвизма играет также и подход, в рамках которого разработана та или иная классификация.

1.3.1. Лингвистический подход к типологии билингвизма

В рамках лингвистического подхода можно выделить несколько основных классификаций, в основу которых положены различные критерии. По степени активности использования двух речевых систем выделяют активный и пассивный билингвизм. Активный билингвизм представляет собой владение вторым языком в двух формах: устной и письменной. Пассивный же подразумевает под собой то, что человек владеет вторым языком лишь частично [Бертагаев, 1972: 82].

По степени владения нормами двух языков происходит разделение билингвизма на следующие типы: нормативный, односторонне нормативный, ненормативный, двусторонне ненормативный. Для нормативного билингвизма характерно соблюдение норм обоих языков, а для односторонне нормативного – соблюдение норм лишь одного языка. Использование второго языка при частичном или полном нарушении его норм – это ненормативный тип билингвизма. Наконец, при двусторонне ненормативном типе нарушаются нормы как родного, так и второго языка [Там же].

По степени владения языком выделяется билингвизм совершенный, реальный и несовершенный. Под первым типом двуязычия подразумевается совершенное владение двумя языками. Реальный билингвизм – это так называемое нормативное владение двумя языками. Наконец, несовершенный билингвизм – это минимальная компетентность в одном из аспектов языка. В данном случае один из языков является доминантным [Ширин, 2006: 66].

По пересекаемости языковых систем можно выделить координированный (или адекватный) и сложный (неадекватный) билингвизм. Под первым типом понимается полное или минимальное расхождение в использовании обоих языков. Во втором случае мышление человека

происходит преимущественно на одном языке, а затем переводится на второй [Там же].

Таким образом, согласно данному подходу, билингвизм жителей республики Тыва можно охарактеризовать следующим образом: по степени владения языком – реальный, по пересекаемости языковых систем – координированный, по степени активности использования двух речевых систем – пассивный, по степени владения нормами двух языков – нормативный.

1.3.2. Психолингвистический подход к типологии билингвизма

В рамках психолингвистического подхода существуют четыре классификации. В основу первой положен критерий способа овладения вторым языком. Так, выделяется естественный и искусственный билингвизм. При естественном билингвизме овладение языком происходит при условии постоянного нахождения и непосредственного общения в обеих языковых средах. Искусственный билингвизм подразумевает под собой то, что овладение вторым, неродным языком возможно лишь при его специальном изучении. У естественного билингва при общении происходит полное замещение родного языка и своей культуры на иностранный, а искусственный билингв бессознательно производит перевод, воспринимая ситуацию с точки зрения своей культуры. При искусственном билингвизме выученный язык навсегда остается «чужим», в то время как при естественном билингвизме происходит замещение языков. Таким образом, естественный билингвизм является способом мышления, который характеризуется целостностью дуальной картины мира, а искусственный билингвизм можно рассматривать как возможность общения и расширения знаний о культуре другого народа [Залевская, Медведева, 2002].

По критерию соотношения языковых систем у билингва различают: координированный, совмещенный и субординативный билингвизм. При

координированном билингвизме в сознании билингва преобладает наличие автономных кодов для первого и второго языка [Имедадзе, 1978]. Данный тип билингвизма обеспечивает порождение правильной речи на втором языке, а, соответственно, речь билингва не отличается от речи монолингва [Верещагин, 1969]. Совмещенный билингвизм предполагает наличие единого семантического ряда, который в разных языках может кодироваться по-разному. Субординативный билингвизм – это отсутствие автономного механизма обработки смысловых значений [Там же]. При субординативном билингвизме наблюдается нарушение языковой системы в порождаемых речевых произведениях. Как правило, неправильными оказываются речевые произведения, которые принадлежат вторичной языковой системе [Верещагин, 1969].

В основе иной классификации лежит критерий количественного (степень владения вторым языком) и качественного (степень автономности его использования) соотношения. Так, выделяется два типа билингвизма: уравновешенный и доминантный. В первом случае степень владения двумя языками приблизительно одинакова, в то время как при доминантном билингвизме можно наблюдать существенную разницу как в знании, так и в автономности использования двух языков [Ширин, 2006: 66].

Последняя классификация согласно психолингвистическому подходу разделяет билингвизм на ранний и поздний. Соответственно, ранний билингвизм предполагает формирование менталитета билингва, а поздний лишь создает предпосылки для его формирования [Верещагин, 1969].

Согласно данному подходу билингвизм жителей республики Тыва можно охарактеризовать, как естественный, совмещенный, уравновешенный, ранний.

Помимо психолингвистического, отдельно выделяется психологический подход.

1.3.3. Психологический подход к типологии билингвизма

Психологический подход предлагает две классификации билингвизма. Согласно первой, в основу которой положен критерий психологического механизма отдельных действий, билингвизм можно разделить на рецептивный, продуктивный и репродуктивный. Рецептивный билингвизм подразумевает понимание речевых произведений, реализуемых на втором языке. Такой тип билингвизма характерен при изучении мертвых или традиционных языков, когда достигается понимание текста, но порождения речевых произведений не происходит [Верещагин, 1969].

Так как при восприятии возможно и повторение услышанного или прочитанного, можно отметить тесную связь рецептивного билингвизма с билингвизмом репродуктивным. Репродуктивный билингвизм – это умение, позволяющее билингву воспроизводить прочитанное или услышанное. Для данного типа билингвизма характерно умение употреблять лексемы вторичной языковой системы в речи, принадлежащей первичной языковой системе, и воспроизводить законченные речевые произведения, т. е. фразы. Часто репродуктивный билингвизм вырабатывается при самостоятельном изучении иностранного языка с целью получения информации [Там же].

Наконец, продуктивный билингвизм характеризуется тем, что билингв способен не только понимать и воспроизводить речевые произведения вторичной языковой системы, но и умеет сам порождать их [Ширин, 2006: 67]. Необходимым условием продуктивного билингвизма является умение билингва строить свою речь на неродном языке творчески, т. е. он должен использовать не только те фразы, которые он мог прочитать или услышать, но и построенные самостоятельно (творчески). Кроме того, речь билингва должна быть осмысленной, способной обеспечивать коммуникативную функцию языка: между говорящим и слушающим должно быть достигнуто взаимопонимание. При этом речь билингва может быть как правильной, так и неправильной, т. к. неправильная речь также может

обеспечить передачу информации. Она не нарушает коммуникативную функцию языка за счет избыточности языковых средств [Верещагин, 1969].

По способу связи речи в каждом языке с мышлением разделяют билингвизм непосредственный и опосредованный. При первом типе наблюдается способность формулировать и выразить мысль на обоих языках. Во втором случае кодирование и декодирование мыслей происходит на родном языке [Там же].

Иная классификация была предложена Л.В. Щербой, где билингвизм был разделен на два типа по способу сосуществования языков. В случае если языки совершенно независимы друг от друга, билингвизм является чистым. При данном типе билингвизма переход от одного языка к другому бывает затруднен, т. к. человеку приходится полностью перестраиваться при переходе от одного языка к другому. Чистому билингвизму противопоставляется смешанный. При таком типе билингвизма каждый элемент одного из языков связан с соответствующим по смыслу элементом другого. Каждое слово одного языка имеет готовый эквивалент на другом [Щерба, 1974: 60].

В рамках данного подхода билингвизм тувинцев является репродуктивным, непосредственным и чистым.

1.2.4. Социологический подход к типологии билингвизма

При социологическом подходе к типологии билингвизма особое внимание уделяется соотносительности данного умения с социальными группами. Согласно этому критерию, можно выделить три типа билингвизма: индивидуальный, групповой и массовый билингвизм. Индивидуальный относится к отдельному члену языковой общности или к нескольким членам этой общности, которые не связаны между собой. О групповом билингвизме речь идет в том случае, если некоторое количество членов определенной языковой общности употребляет в общении не только первичную языковую

систему, но и вторичную. Другими словами, групповой билингвизм свойствен только исключительной социальной группе. Наконец, массовый билингвизм присущ всей языковой общности в целом [Верещагин, 1969].

С точки зрения социологии билингвизм может быть также разделен на типы по способу усвоения умения. Естественный билингвизм возникает без целенаправленного воздействия на развитие данного умения. Соответственно, искусственный билингвизм возникает при сознательном и активном воздействии на становление описываемого умения. Естественный билингвизм часто возникает в тех случаях, когда ребенок помещен в разноязычную среду. В связи с тем, что стимулом в данном случае выступает потребность в коммуникации, ребенок учит второй язык таким же способом, как и первый. Искусственный билингвизм обычно возникает в тех случаях, когда ребенок изучает второй язык в школе или на специальных занятиях. При соединении естественных и искусственных условий обучения второму языку может возникать также синтезированный билингвизм [Там же].

В.П. Белянин также разделяет билингвизм на два вида, выделяя две большие группы: национальный и индивидуальный. В первом случае под билингвизмом подразумевается использование нескольких языков в определенной социальной общности. Данный вид билингвизма характерен для жителей тех стран, где государственными являются два языка. Индивидуальный билингвизм – это использование индивидуумом нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с определенной коммуникативной ситуацией [Белянин, 2003: 156].

На территории республики Тыва билингвизм является массовым, естественным, национальным.

1.4. Билингвизм с точки зрения нейролингвистики

В нейролингвистике язык рассматривается как модульная конструкция, в которой каждая функция языка зависит от нескольких субкомпонентов

(например, в основе речевого произведения лежит поиск концепта, лексический отбор, синтаксическая организация и фонетическое программирование), и каждый из этих субкомпонентов может быть расположен в различных частях мозга [Lorenzen, Murray, 2008: 301]. Таким образом, нейролингвистика изучает то, в каких областях располагаются разные языки: в одинаковых или же в различных частях мозга.

Многие исследования подтверждают, что языки располагаются в одинаковых частях мозга, в то же время сохраняя за собой некоторые отдельные нейронные области. Тем не менее, существуют неоднозначные мнения по поводу того, в каком полушарии мозга располагается язык или языки, и того, какие структуры в том или ином полушарии поддерживают язык [Paradis, 2004]. В большинстве нейровизуальных исследований не было обнаружено различий в латерализации у монолингвов и билингвов [Hernandez, Martinez, Kohnert, 2000; Hernandez et al., 2001]. Таким образом, повреждение правого полушария у билингвов влечет за собой те же когнитивно-коммуникативные нарушения, что и у монолингвов, а повреждения левого полушария увеличивает риск возникновения афазии [Paradis, 2004].

То, каким способом был выучен язык, также может влиять на расположение языков в мозге. Это связано с разными видами памяти. Процедурная память связана с автоматическими процессами, в то время как декларативная память включает в себя контролируемые процессы на сознательном уровне [Ullman, 2001]. Эти две системы памяти используют различные области мозга: процедурная память в первую очередь связана с левой лобной долей и базальными ганглиями, а декларативная память – с височными долями. Оба вида памяти вовлечены в изучение и использование языка. Процедурная память влияет на развитие первого языка (Я1), которое происходит в детстве; декларативная память связана с фактическим и формальным обучением языку, что обычно происходит при изучении второго языка (Я2). Однако не только Я1 или другой язык, приобретенный в детстве,

обрабатывается автоматически. Так, со временем в результате постоянной практики Я2, этот язык может начать задействовать процедурную память, и Я2 будет использоваться автоматически, а говорящий не обязательно будет вспоминать правила, которые помогают более точно понимать и производить речь на иностранном языке [Segalowitz, Segalowitz, Wood: 1998]. Таким образом, языки, изучаемые в ходе формального обучения (обычно Я2) могут располагаться в больших частях мозга и использовать декларативную память больше, чем Я1. Напротив, изучение и использование Я1 часто связано с использованием процедурной памяти и, таким образом, Я1 может располагаться более фокусно в подкорковых областях [Lorenzen, Murray, 2008: 301].

В связи с тем, что эти две системы памяти используют разные мозговые зоны, та или иная система может быть подвержена патологии. Вследствие этого может возникнуть парадоксальная модель восстановления речи при афазии: восстановление более слабого Я2 ввиду более обширных и точных знаний. Одно из объяснений данной модели восстановления речи заключается в том, что поражение подкорковых областей наносит больший ущерб Я1, оставляя декларативную память менее поврежденной и способной к обработке Я2 [Там же].

Таким образом, были рассмотрены различные подходы к определению сущности билингвизма и его классификации. В связи с тем, что наше исследование сосредоточено на изучении языкового сознания тувинцев-билингвов, далее будет более подробно рассмотрена сложившаяся языковая ситуация в республике Тыва и ее влияние на характер билингвизма тувинцев.

1.5. Билингвизм тувинцев

Основным исследуемым объектом в данной работе является языковое сознание тувинцев, которое, в свою очередь, тесно связано с понятием языковой ситуации. Современная языковая ситуация в России

характеризуется тем, что, с одной стороны, благодаря проводимой языковой политике усиливается роль национальных языков, а с другой – русский язык остается доминантным в большинстве сфер общения. Эти тенденции создают определенные конфликты во взаимоотношениях между языками, что влияет не только на языковую ситуацию в обществе, но и на языковое сознание отдельных личностей. В этой связи на примере языковых ситуаций в республике Тыва и в Красноярском крае в главе рассматривается феномен билингвального языкового сознания тувинцев.

1.4.1. Понятие языковой ситуации

В современной лингвистике до сих пор нет единства мнений в определении языковой ситуации. В основном это связано с размытостью границ самого объекта. Например, узкое представление о языковой ситуации складывается только из языков и диалектов, учитывается территориальный аспект и генетические характеристики, но при этом понятие не включает в себя функциональный статус языков, которые составляют языковую ситуацию. В свою очередь широкое представление о языковой ситуации включает в себя не только влияние языков друг на друга на определенной территории, но и функциональные характеристики этих языков, а также субъективные оценочные факторы [Журавель, 2015:14].

Первые определения языковой ситуации были даны американским лингвистом Ч. Фергюсоном и советским ученым Л.Б. Никольским.

Согласно определению Ч. Фергюсона, языковая ситуация является «общей конфигурацией использования языка в данное время и в данном месте» [Ferguson, 1971: 157]. При анализе языковой ситуации Ч. Фергюсон опирается на следующие параметры:

- 1) Количество и род языков, а также обстоятельства, при которых эти языки используются в языковом ареале;

2) Количество человек, говорящих на данных языках, и установки, мнения, которых придерживаются члены данного общества [Там же].

Таким образом, для американского ученого важнейшим критерием при характеристике языковой ситуации является именно языковой параметр, а социальные условия при этом остаются за рамками исследования.

Л.Б. Никольский дал более подробное определение, которое включает в себя и социальный аспект: «Языковой ситуацией мы называем совокупность языков, подязыков и функциональных стилей, обслуживающих общение в административно-территориальном объединении и этнической общности» [Никольский, 1976: 79]. В данном определении язык предстает не как нечто целое и монолитное, а, наоборот, Л.Б. Никольский подчеркивает, что подязыки и функциональные стили не менее важны при рассмотрении языковой ситуации. Более того, уточняются и физические границы языковой ситуации, которые представляют собой «административно-территориальное объединение и этническую общность» [Там же].

Параллельно с Л.Б. Никольским определение языковой ситуации предложил В.А. Аврорин. Согласно его дефиниции, под языковой ситуацией понимается «конкретный тип взаимодействия языков и разных форм их существования в общественной жизни каждого народа на данном этапе его исторического развития» [Аврорин, 1975: 2]. Таким образом, на первый план выходит не количество языков, а те функции, которые данные языки выполняют в жизни определенного коллектива, а также то, в каких сферах они применяются.

В работах современных лингвистов также не дается однозначного определения языковой ситуации. Например, Н.Б. Мечковская определяет языковую ситуацию следующим образом: «Языковая ситуация – это совокупность языковых образований, т. е. языков и вариантов языков (диалектов, жаргонов, функциональных стилей и других форм существования языка), обслуживающих некоторый социум (этнос и полиэтническую общность) в границах определенного региона, политико-

территориального объединения или государства» [Мечковская, 2000: 100]. Так, согласно данному определению, главными компонентами языковой ситуации являются языки и их варианты, социум и определенная территория.

Н.Б. Вахтин и Е. В. Головки под языковой ситуацией понимают «совокупность форм существования одного языка или совокупность нескольких языков в их социальном и функциональном взаимодействии в пределах определенных территорий: регионов или административно-политических образований». В данном определении подчеркивается территориальный аспект языковой ситуации, что дает основания считать именно территорию важным компонентом этого понятия [Вахтин, Головки, 2004: 47].

Итак, под языковой ситуацией следует понимать некую совокупность языков, функционирующих на определенной территории и обслуживающих некоторый этнос.

1.4.2. Типы языковых ситуаций

Одна из первых отечественных классификаций языковых ситуаций была предложена советским лингвистом Л.Б. Никольским. В основе его типологии лежат такие признаки, как количество языков, их функциональное распределение и степень генетического родства языков [Журавель, 2015: 37].

Согласно этим признакам, Л.Б. Никольский выделяет следующие языковые ситуации:

- 1) Экзогlossные и эндогlossные;
- 2) Сбалансированные и несбалансированные;
- 3) Двух-, трех- и четырехкомпонентные.

В первой группе языковые ситуации разделяются на те, которые включают в себя разные языки (эндогlossные) и те, которые состоят из вариантов, диалектов и форм существования одного языка (экзогlossные). Каждый язык, вариант, диалект или форма языка (идиомы) могут быть

функционально равноценны (сбалансированные) или иметь большее или меньшее количество функций (несбалансированные). Так, можно выделить эндогlossные сбалансированные, эндогlossные несбалансированные, энкзогlossные сбалансированные и экзогlossные несбалансированные языковые ситуации. Последняя группа языковых ситуаций выделяется согласно количеству идиомов, которые функционируют на определенной территории. Двухкомпонентная языковая ситуация подразумевает наличие местного языка и языка-макропосредника, трехкомпонентная включает еще и региональный язык, а четырехкомпонентная – профессиональный или религиозный язык [Никольский, 1976: 80].

Несмотря на то, что данная типология актуальна и сейчас, ее недостаток состоит в том, что она не учитывает социальный аспект.

Данный недостаток устраняет А.Д. Швейцер в своей типологии, которая включает следующие параметры:

- 1) Социальный статус языков и их вариантов;
- 2) Объем и характер социальных функций данной языковой ситуации;
- 3) Социально-коммуникативная роль каждой языковой системы и подсистемы;
- 4) Комплекс функционально-стилистических характеристик социально-коммуникативных систем, составляющих языковую ситуацию [Швейцер, 1976: 118].

При этом под социальным статусом подразумевается не только официальный, но и фактический статус, который состоит из количества говорящих на языке или варианте, функционального диапазона языка, а также наличия или отсутствия билингвизма или диглоссии среди носителей языка [Там же].

Наиболее полные современные типологии языковых ситуаций были разработаны Н.Б. Мечковской, Н.Б. Вахтиным и Е.В. Головки.

Н.Б. Мечковская предлагает характеризовать языковые ситуации на основе следующих параметров:

- 1) По количеству языковых образований: однокомпонентные и многокомпонентные языковые ситуации;
- 2) По количеству этнических языковых образований: одноязычные, дву-, трех- и более язычные языковые ситуации;
- 3) По относительной демографической мощности языков: демографически равновесные и неравновесные языковые ситуации;
- 4) По относительной коммуникативной мощности: сбалансированные и несбалансированные языковые ситуации;
- 5) По юридическому статусу языков: языковые ситуации с тождественным и различным юридическим статусом;
- 6) По степени генетической близости языков: языковые ситуации с близкородственным, неблизкородственным и неродственным двуязычием;
- 7) По этническим корням языка, являющимся высокостатусным на данной территории: эндоглосные (престижный язык – местный), экзоглосные (престижный язык – импортированный) и эндоэкзоглосные (два и более престижных языка);
- 8) По оценке языков социумом: диглосное (один из языков является более престижным) и недиглосное (языки равны по престижу) двуязычие [Мечковская 2000: 100].

Н.Б. Вахтин и Е.В. Головкин разделяют все классификационные признаки, по которым можно выделить типы языковых ситуаций, на три группы: количественные, качественные и оценочные.

По количественным признакам можно выделить такие языковые ситуации, как:

- 1) Одно- и многокомпонентные;
- 2) Равновесные (демографическая и коммуникативная мощности идиомов совпадают) и неравновесные (мощности не совпадают);

3) Неравновесные ситуации могут быть однополюсными (один язык – доминирующий) и многополюсными (два и более языка являются доминирующими).

По качественным признакам выделяются следующие языковые ситуации:

- 1) Одноязычные и многоязычные языковые ситуации;
- 2) Языковые ситуации, включающие в себя родственные и неродственные языки;
- 3) Гармонические и дисгармонические языковые ситуации;
- 4) Эндогlossные и экзогlossные языковые ситуации.

Наконец, оценочные признаки включают отношение к языкам и их оценку с точки зрения престижа, коммуникативной пригодности, эстетических и этических параметров [Вахтин, Головкин, 2004: 47].

Так, наиболее важными критериями языковой ситуации, которые выделяются в большинстве классификаций, являются количество самостоятельных языков, функционирующих на данной территории, количество языковых образований, а также уровень коммуникативной мощности языков. Принимая во внимание данные характеристики, рассмотрим более подробно языковые ситуации на территориях республики Тыва и Красноярского края.

1.4.3. Языковая ситуация в республике Тыва

О положении русского языка в повседневной жизни тувинцев можно судить по ответам тувинских респондентов на вопрос «Какой язык Вы считаете родным?». Согласно результатам исследования [Антонова, 2014: 76], в среднем 65,5 тувинцев своим родным языком считают тувинский, а 8,1 – русский. Однако 13,9 респондентов ответили, что родным языком для них является и тувинский, и русский. Таким образом, русскоязычие тувинцев можно определить как естественное, т. е. языковое сознание тувинцев-

билинггов равным образом обращено и к русскому языку, для них он является неотъемлемой частью их языковой личности.

Ч.С. Цыбенова в своем исследовании, посвященном языковой ситуации в республике Тыва делает акцент на изучении языкового сознания тувинцев-билинггов. Результаты ассоциативного эксперимента, проведенного в рамках исследования, показали, что тувинцы владеют родным (тувинским) языком лучше, чем вторым (русским) [Цыбенова, 2013: 21].

Так, 97,1% респондентов понимают на нем хорошо, а говорят очень хорошо. Говорят – 94,7%, читают – 88,8%, пишут – 86,3% [Там же: 149]. Необходимо отметить, что письменные формы «читаю» и «пишу» отличаются наиболее низкими показателями. Вероятно, этот факт связан с тем, что в повседневной жизни тувинцы предпочитают писать (например, отправлять СМС) на русском языке. Тувинский же язык используется для того, чтобы писать различные частные письма и записки. Более того, в официальных сферах также преобладает использование русского языка: деловая документация ведется преимущественно на русском, в учебных заведениях при записи лекций русский язык используется чаще, чем тувинский [Там же: 150].

Что касается русского языка, общая доля «очень хорошо» и «хорошо» владеющих формами русского языка следующая: понимают – 89%, говорят – 76%, читают – 88%, пишут – 81,2%. Самый низкий показатель наблюдается в форме «говорение», что, скорее всего, связано с отсутствием полноценной русскоязычной среды на территории республики, а, следовательно, и нехваткой языковой практики. В связи с этим при разговоре на русском у тувинцев отмечаются интерферентные явления на тувинском языке, а также характерна смешанная речь. Таким образом, было выявлено, что тувинцы наиболее компетентны во владении устными формами тувинского языка и письменными формами русского [Там же].

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что тувинское население республики Тыва являются носителями пассивного

билингвизма. Тувинцы хорошо понимают и читают на русском языке, однако для них все еще остается сложным продуцировать письменную и устную речь на русском языке [Там же: 154].

Более того, «русское» языковое сознание тувинцев строится на основе тувинского, что подтверждает идею о том, что тувинский язык доминирует в повседневном общении. Однако тувинский язык уступает русскому в официальном общении. Ч.С. Цыбенова связывает это с тем, что в прошлом для официальной коммуникации использовался монгольский язык. Несмотря на то, что позиция тувинского языка в сфере семейно-бытового общения достаточно прочна, наблюдается тенденция к снижению престижа тувинского языка и к развитию «полуязычия», то есть недостаточного владения как родным, так и вторым языком. В связи с этим отмечается начало языкового сдвига [Там же].

Исследователи отмечают, что на сегодняшний день в Тыве отмечается процесс русско-тувинского билингвизма и заимствований из русского языка в тувинский [Бавуу-Сюрюн, Ондар, 2013: 39]. Также наблюдается повсеместное использование русского как языка общения в городах, в то время как в сельской местности языком общения остается тувинский [Монгуш, 2010: 125].

Т.Г. Боргоякова отмечает особое влияние Закона «О языках народов РФ», который вступил в силу в 1991 году. Данная реформа повлекла за собой изменения социолингвистического характера и создала благоприятные условия для развития местных, региональных языков [Журавель, 2015: 22].

Согласно Т.Г. Боргояковой, языковая ситуация в республике Тыва является экзоглоссной несбалансированной в связи с тем, что тувинский язык уступает русскому в коммуникативной мощности и находится по отношению к нему «в положении функциональной дополнительности» [Боргоякова, 2002: 294]. Тем не менее, тувинский язык все еще обладает достаточно большой коммуникативной мощностью. Это связано с тем, что в состав СССР республика Тыва вошла последней, сохранив, таким образом, свою

культурную и этническую самобытность и этнический язык [Журавель, 2015: 22].

Тувинский язык в Тыве обладает достаточно высокой витальностью, он используется в бытовом общении и обучении, а также является языком национального искусства и культуры. Языковая политика республики Тыва направлена на развитие активного русско-тувинского билингвизма, причем это касается не только самих тувинцев, но и русскоязычных жителей [Там же].

Итак, русский язык на территории республики обладает более высокой коммуникативной мощностью, т. к. он используется не только в повседневном, но и в официально-деловом общении. Следовательно, языковую ситуацию в Тыве можно охарактеризовать как многокомпонентную, двуязычную, несбалансированную и экзогlossную.

1.4.4. Языковая ситуация в Красноярском крае

Основная часть тувинцев проживает в пределах своей этнической территории (94,4%), за пределами республики тувинское население распределено рассеяно. Однако территория Верхнеусинского сельсовета Ермаковского района на юге Красноярского края является местом компактного проживания тувинцев [Михайлова, 2014: 123]. Усинские тувинцы уже долгое время проживают за пределами этнической территории, в русской языковой среде, этим и обусловлены различия в языковых процессах по сравнению с тувинцами, которые проживают в республике Тыва [Там же: 125].

Тувинцы проживают в Усинской котловине уже долгое время. Ситуация билингвизма сохраняется там и сейчас, однако современная языковая ситуация отличается некоторыми особенностями: межнациональные браки заключаются все чаще, а сфера религии как для русских, так и для тувинцев, больше не имеет той значимости, которая

придавалась ей в прошлом. В сфере образования тувинский язык теряет свои позиции: наблюдается сокращение преподавания тувинского языка в школе, он сохраняется только в начальной школе. Сфера семейно-бытового общения остается в данный момент единственной, где тувинский язык активно используется [Фельде, Журавель, 2012: 160]. Старшее поколение употребляется тувинский язык лишь на бытовом уровне, среднее поколение, хотя и понимает тувинский язык, все же предпочитает использовать русский в повседневной жизни. Молодежь и дети школьного возраста общаются исключительно на русском языке [Куулар, Сувандии, 2016: 114].

В данном районе активно функционируют только два языка – тувинский и русский, что дает основания расценивать языковую ситуацию как двухкомпонентную. Однако функциональный статус этих языков различен как с юридической, так и с практической точки зрения [Журавель, 2015: 75].

На территории Усинской котловины мажоритарным языком является русский, которым владеют все жители. Русский язык используется почти во всех социально значимых сферах, кроме сферы семейно-бытового общения, где возможно общение на тувинском языке. При этом в доминантных сферах используется исключительно русский язык [Там же].

Тем не менее, 60,2% тувинцев считают родным языком тувинский. 22,5% считают как русский, так и тувинский своим родным языком, и 17,2% тувинцев воспринимают русский язык как родной. Согласно результатам опроса, процент считающих тувинский язык родным варьируется в зависимости от возрастной группы. Так, 100% респондентов старше 70 назвали тувинский родным языком, по мере движения от старших возрастных групп к младшим этот процент снижается. В самой младшей группе усинские тувинцы считают родным языком не столько тувинский (28,3%), сколько русский (41,3%) язык [Михайлова, 2014: 125].

Свободно владеют тувинским языком 68% усинских тувинцев, что гораздо ниже показателей по Туве. На русском языке свободно изъясняется

89% тувинцев, в то время как в республике Тыва этот показатель составляет 76% [Там же: 126].

Было выявлено, что усинские тувинцы при повседневном общении чаще используют русский язык (35,1%), чем тувинский (14,4%), а 50,5% тувинцев используют как русский, так и тувинский. Что касается письменных форм языка, полностью владеют письменной речью на тувинском языке 75,8% респондентов, а на русском – 97,9% усинских тувинцев [Там же: 127].

Данные, приведенные выше, свидетельствуют о том, что у тувинцев, проживающих на территории Красноярского края, постепенно происходит снижение уровня владения тувинским языком и переход на русский в повседневном общении [Там же: 128].

Функциональная мощность тувинского языка достаточно низка, т. к. язык активно используется только в бытовой сфере, а также частично в производственной и культурной сферах, а в доминантных сферах общения тувинский язык представлен слабо. Наконец, можно заметить тенденцию к сужению функционирования тувинского языка, о чем свидетельствует прекращение языка в школе, а также тенденцию к расширению его функционирования в сфере традиционной культуры. Это дает основания полагать, что социальные функции тувинского языка могут быть восстановлены [Журавель, 2015: 80].

Исходя из сложившейся в Усинской котловине языковой ситуации, можно определить билингвизм тувинцев, проживающих на данной территории, как смешанный, пассивный, ранний, продуктивный, массовый.

Таким образом, в связи с тем, что данное исследование фокусируется также на рассмотрении билингвизма в контексте афазиологии с целью улучшения методики восстановления речи на том или ином языке у пациентов-билингвов, далее мы рассмотрим специфические особенности афатических расстройств у пациентов, владеющих двумя языками.

1.5. Афазия в контексте проблем билингвизма

Афазия – это системное нарушение речи, которое возникает при органических поражениях мозга, охватывает разные уровни организации речи, влияет на ее связи с другими психическими процессами и приводит к дезинтеграции всей психической сферы человека, нарушая, прежде всего, коммуникативную функцию речи [Святская, Ходаковская, 2009: 18].

Причинами возникновения афазии могут стать нарушения мозгового кровообращения, травмы, опухоли и инфекционные заболевания головного мозга. Часто при афазиях наблюдаются системные нарушения речевой функции, которая охватывает все языковые уровни фонологии, в том числе лексику, грамматику и фонетику. Афазии могут различаться между собой, прежде всего это различие обусловлено локализацией очага поражения. Так, выделяют следующие речевые зоны мозга: задние отделы нижней лобной извилины, височные извилины, нижняя теменная область, а также зона, расположенная на стыке теменной, височной и затылочной областей левого доминантного полушария головного мозга [Там же].

1.5.1. Классификации афазии

Отечественная и западная афазиология опираются на разные типы классификаций афазии. Так, в основе классификации, которая используется на Западе, лежат следующие критерии: то, насколько человек способен самостоятельно порождать речь, понимать чужую речь и повторять услышанное. При афазии Брока наблюдается нарушение порождения и повторения речи, при афазии Вернике – понимание и повторение, при проводниковой афазии – только повторение.

В России используется классификация, предложенная А.Р. Лурией. Ее уникальность состоит в том, что в ее основе лежит принцип вычленения

механизма, который лежит в основе нарушения функциональной системы, обеспечивающей речь и синдромный анализ.

А. Р. Лурия выделил семь форм афазии: эфферентная моторная афазия (поражение заднелобных отделов коры мозга – зона Брока), афферентная моторная афазия (поражение задних постцентральных отделов двигательного анализатора, нижние теменные отделы), динамическая афазия (отделы мозга, которые располагаются кпереди от зоны Брока, дополнительная речевая «зона Пенфилда»), сенсорная афазия (поражение задней трети верхней височной извилины – зона Вернике), акустико-мнестическая афазия (поражение средней височной извилины), семантическая афазия (поражение зоны ТРО), амнестическая афазия (поражение теменно-височно-затылочной области) [Цветкова, 1988: 9].

В современной лингвистике и психологии существуют представления о двух видах связного высказывания (синтагматический и парадигматический), исходя из которых было выделено две группы речевых расстройств. Первая группа связана с нарушением двигательных актов, в том числе и артикуляторных, вследствие поражения передних отделов мозга. В этом случае у больного наблюдаются проблемы преимущественно с построением связного, развернутого, синтагматически организованного высказывания. К этой группе афазий относят эфферентную моторную и динамическую формы афазии.

Во второй группе нарушается процесс использования парадигматически организованных единиц речи. Это обусловлено поражением задних модально-специфических зон коры мозга, а именно постцентральных, височных и теменно-затылочных отделов. К данной группе относятся все остальные вышеперечисленные формы афазии [Там же].

В первую очередь к нарушению устной экспрессивной речи и высказывания ведет поражение передней речевой зоны, а поражение задней

речевой зоны ведет к нарушению устной импрессивной речи, то есть к дефектам понимания.

1.5.2. Специфические особенности афатических расстройств у билингвов

Афатические расстройства у билингвов имеют свои особенности. В первую очередь, характер афазии при билингвизме определяется взаимодействием двух видов факторов. Во-первых, это факторы, определяющие афатические расстройства, а во-вторых, факторы, обусловленные речевым и языковым опытом билингвов [Пайлозян, 1996: 9].

На доминирование первого или второго языка в степени его сохранности при афазии, а также в динамике его восстановления оказывают влияние несколько факторов: возраст и способ усвоения языка, степень употребления того или иного языка, одновременное или последовательное усвоение языков, очаг поражения мозга и некоторые другие. В связи с этим выделяются следующие особенности нарушения речи при афазии у билингвов: смешение языков, трудности с переключением с одного языка на другой, утрата и временная замена одного языка другим, активное использование лишь одного языка при восстановлении обоих, психологическое предпочтение одного языка другому, невозможность произвольного перевода [Там же: 12].

Тем не менее, несмотря на большое количество исследований речевых нарушений у билингвов, до сих пор не ясно то, какие факторы в большей мере играют роль при нарушении языка и его восстановлении, и то, каковы основные модели нарушения и восстановления речи. Следует отметить, что в некоторых случаях именно второй язык, изучаемый последним, был наименее подвержен нарушениям и восстанавливался первым, в то время как первый язык регрессировал. В других случаях оба языка не восстанавливались вовсе [Котик, 1983: 115].

Восстановление языков у билингвов происходит по различным моделям. При диагностике афазии как у монолингвов, так и у билингвов, необходимо принимать во внимание три различные стадии: 1) острая стадия, которая обычно длится 4 недели после начала заболевания; 2) стадия поражения, которая длится от нескольких недель до 4-5 месяцев; 3) поздняя стадия, которая начинается через несколько месяцев после начала заболевания и продолжается в течение всей жизни пациента [Alexander, 1989; Fabbro, 1999].

Во время острой стадии наблюдаются динамические языковые нарушения, такие как временный мутизм с сохранением понимания на обоих языках, серьезные трудности с подбором слов на одном языке с относительной беглостью речи на другом и хорошее понимание на обоих языках, серьезное ухудшение языка, приобретенного в детстве с полным сохранением языка, выученного в школе [Fabbro, 2001: 203].

Стадия поражения характеризуется тем, что в этот период связь между нарушениями языка и местом, а также степенью поражения мозга наиболее отчетлива. В связи с тем, что эти нарушения уже более стабильным, целесообразно проводить полную оценку остаточных языковых способностей пациента именно на этом этапе, учитывая все языки, которыми пациент владел до наступления заболевания [Там же]. Афатические расстройства могут быть разными на том или ином языке у одного и того же пациента; они могут быть классифицированы как типичные для одного афатического синдрома, но с разной степенью выраженности симптомов в зависимости от языка [Fabbro, Paradis: 1995]. С другой стороны, гипотеза о существовании клинической картины дифференциальной афазии, при которой наблюдается один тип афазии (например, афазия Вернике) на одном языке и другой тип (например, афазия Брока) на другом языке, все еще нуждается в весомых доказательствах [Paradis, 1998].

На поздней стадии у пациентов наблюдаются различные модели восстановления речи. Иногда эта стадия может не отличаться от

предыдущей, поскольку не всегда наступает выздоровление. Считается, что восстановление языка обусловлено «захватом» языковых функций контралатеральным полушарием или неповреждёнными областями в том же полушарии. Наиболее распространённые модели восстановления речи при афазии были описаны А. Питром в 1895 г.: 1) параллельное восстановление, при котором оба языка восстанавливаются одновременно; 2) выборочное восстановление, когда только один язык медленно возвращается, а второй не восстанавливается; 3) последовательное восстановление, когда один язык восстанавливается раньше, чем другие [Pitres, 1895].

Согласно исследованию литературы по афазии у билингвов, в 40% зарегистрированных случаев афазии происходит параллельное восстановление языков. Однако следует отметить, что эти данные основаны на истории клинических случаев, которые были опубликованы, а, значит, являются нетипичными. М. Парадис выдвинул гипотезу о том, что данный тип выздоровления является ещё более частым, т. к. описания отдельных клинических случаев афазии у билингвов с параллельным восстановлением языков достаточно редки в связи с тем, что неврологи и нейропсихологи стремятся описывать лишь «исключительные» случаи, опубликовать которые наиболее просто [Paradis, 1977].

В некоторых случаях афазия влияет только на один язык пациента. В своем исследовании 1895 года А. Питр первым обратил внимание на тот факт, что диссоциация языков, вызванная афазией, не является исключительным явлением. А. Питр описал семь клинических случаев, когда пациенты демонстрировали дифференциальное восстановление двух языков. На основании частоты диссоциаций, Питр выдвинул гипотезу о причинах, которые могут повлиять на лучшее восстановление одного языка. Он предположил, что у пациентов чаще восстанавливался язык, который они лучше знали до наступления заболевания, т. к. нейронные элементы, поддерживающие данный язык, более прочно связаны друг с другом. Тем не

менее, до сих пор нет достаточных оснований, чтобы поддержать или опровергнуть данную гипотезу [Fabbro, 2001: 204].

Так, в связи с неоднозначностью мнений относительно восстановления речи у пациентов, владеющих двумя языками, исследование языкового сознания билингвов в контексте афазии является особенно актуальным. Исходя из проанализированных данных, при работе над восстановлением речи у тувинцев, прежде всего следует восстанавливать родной язык – тувинский, т. к. предполагается, что именно он будет наиболее устойчив к повреждению ввиду его более раннего усвоения и более частого использования в повседневном, бытовом общении. Тем не менее, в связи с тем, что русским языком тувинцы овладевают также в достаточно раннем возрасте, именно он может оказаться наименее поврежденным. В данном случае работу над восстановлением второго языка необходимо вести с учетом некоторых особенностей усвоения слов на русском языке у билингвов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Понятие «языковое сознание» – результат синтеза лингвистики и психолингвистики, ставший, таким образом, одним из основных составляющих терминологического аппарата психолингвистики. В настоящее время отсутствует определение данному понятию, которое бы являлось общепринятым. В связи с этим существуют различные подходы к формулировке его дефиниции. В целом языковое сознание можно рассматривать как отражение в речи ментальных представлений определенной группы людей.

Термин «билингвизм» также может быть охарактеризован с позиции различных подходов. Главным противоречием остается вопрос о том, что именно следует считать билингвизмом: одинаково совершенное владение двумя языками или использование двух языков в процессе коммуникации вне зависимости от уровня владения ими. В нашей работе мы руководствуемся таким подходом к определению билингвизма, при котором в фокусе находится не уровень владения двумя языками, а умение использовать их в процессе общения.

Существует также и множество классификаций билингвизма, в основу которых положен свой определенный критерий: степень владения языком, степень активности использования двух языков, время овладения вторым языком и др.

С нейролингвистической точки зрения, язык у билингвов, по-видимому, располагается в левом или доминирующем полушарии, с минимальными различиями в локализации Я1 и Я2. Уникальная нейронная сеть билингвов, а также возможное участие когнитивных функций в освоении и использовании двух языков позволяют предположить, что после поражения левого полушария модели восстановления языка у монолингвов и билингвов будут различаться.

Что касается билингвизма тувинцев, он различается в зависимости от места их проживания. В республике Тыва активнее используется тувинский язык, в то время как в Красноярском крае – русский. Тувинское население республики Тыва являются скорее носителями пассивного билингвизма, т. к. хорошо понимают речь на русском языке, но общаться предпочитают на тувинском. Тувинцы, проживающие вне территории республики, могут свободно изъясняться как на русском, так и на тувинском. Тем не менее, можно отметить тенденцию к тому, что чем младше поколение, тем больше они предпочитают русский язык в повседневном общении. Так, билингвизм тувинцев, проживающих на территории Красноярского края, можно классифицировать как смешанный, пассивный, ранний, продуктивный, массовый.

Классификации афазии в России и на Западе отличаются по принципам, положенных в их основу. Западная классификация опирается на следующие критерии: способность порождения речи, понимания услышанного и повторения чужой речи. В отечественной лингвистике широко используется классификация по А.Р. Лурии, который различал афазии по механизмам, лежащих в основе нарушения речи.

Методы реабилитации билингвов, страдающих афазией, должны отличаться от тех, что используются при восстановлении речи у пациентов-монолингвов. Это связано с тем, что на характер афазии у билингвов влияет не только локализация зоны поражения мозга, но и факторы, обусловленные речевым опытом пациента. Таким образом, при реабилитации пациентов-билингвов, страдающими нарушениями речи, необходимо принимать во внимание не только очаг и степень поражения мозга, но и время и способ усвоения первого и второго языка, степень употребления того или иного языка, степень использования языка для чтения и письма, одновременность или последовательность усвоения языков. Более того, существуют различные модели восстановления речи при афазии, что может быть обусловлено рядом факторов.

ГЛАВА 2. СЛОВА РУССКОГО ЯЗЫКА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ТУВИНЦЕВ

2.1. Структура анкеты

Для выявления отличий в психолингвистических параметрах слов русского языка в языковом сознании тувинцев-билингвов нами была разработана анкета согласно распространенной и общеупотребительной схеме: она состоит из двух частей: социолингвистической и собственно лингвистической [Беликов, Крысин, 2001: 214]. Первая часть (социолингвистическая) включает в себя восемь вопросов:

1. Пол
2. Национальность
3. Образование
4. Родной язык

Далее следуют четыре вопроса, непосредственно касающиеся второго (неродного) языка и его использования:

5. Когда Вы начали изучать второй язык?
6. На каком языке Вы общаетесь дома?
7. На каком языке Вы общаетесь на работе/учебе?
8. Испытываете ли Вы трудности при общении на неродном языке?

Вторая часть анкеты состоит из 131 слова-стимула: 59 номинаций наиболее культурно значимых для тувинцев смыслов, 51 из которых взято из работы Ч.С. Цыбеновой “Ассоциативный эксперимент в контексте исследования языковой ситуации: на примере Республики Тыва” [Цыбенова, 2013], посвященной выявлению особенностей языкового сознания двуязычных тувинцев. К ним было добавлено еще 8 лексем, имеющих определенную культурную значимость для тувинцев. Анкета была дополнена 72 словами из базы данных «Библиотека стимулов: существительное и объект», разработанная Ю.С. Акининой на материале опроса, проведенного среди неврологически здоровых носителей русского

языка [Акинина и др., 2016]. Данные стимулы были извлечены методом систематической выборки: было выбрано каждое 10 слово.

Каждое слово во второй части анкеты было дополнено рисунком, выполненным в черно-белом цвете, а также серией вопросов, направленных на выявление психолингвистических параметров данного слова-стимула. Всего в анкете четыре вопроса, которые касаются следующих параметров:

1. Возраст усвоения;
2. Представимость;
3. Сходство образа с рисунком;
4. Субъективная сложность рисунка.

На вопросы, направленные на выявление параметров представимости, сходства образа с рисунком и субъективной сложности рисунка, информанту предлагается ответить, используя пятибалльную шкалу, которая расположена под каждым из этих вопросов.

Для ответа на вопрос, направленный на выявление параметра возраста усвоения, информанту предлагается использовать субъективную шкалу, т. е. когда, по мнению испытуемого, он выучил данное слово.

Первый вопрос, связанный с параметром «Возраст усвоения», сформулирован следующим образом: «Укажите, примерно в каком возрасте, как Вы думаете, Вы выучили это слово. Используйте предлагаемую шкалу с возрастными интервалами». Ниже приводится шкала, включающая в себя следующие варианты ответа: «1-3 года», «4-6 лет», «7-9 лет», «10-12 лет» и «после 12 лет» (см. рис. 1).

Укажите, примерно в каком возрасте, как Вы думаете, Вы выучили это слово. Используйте предлагаемую шкалу с возрастными интервалами.

- 1-3 года
- 4-6 лет
- 7-9 лет
- 10-12 лет
- после 12 лет

Рисунок 1. Параметр «возраст усвоения»

Параметр «Представимость» определяется исходя из ответов на вопрос, сформулированный следующим образом: «Оцените, насколько легко Вы можете представить себе объект, обозначенное(ый) этим словом». Информанту предлагается шкала от 1 до 5, где 1 означает, что информанту легко представить объект, а 5 – сложно (см. рис. 2).

Оцените, насколько легко Вы можете представить себе объект, обозначенный этим словом. Используйте шкалу от 1 (легко представить) до 5 (сложно представить).

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5

Рисунок 2. Параметр «Представимость»

Под параметром «Сходство образа с рисунком» понимается то, насколько образ, возникающий при предъявлении слова, согласуется с изображением. Для того чтобы оценить сходство образа с рисунком, информанту сначала требуется представить себе объект, обозначенный данным словом, а затем оценить, насколько совпали образ и приведенное ниже изображение по пятибалльной шкале, где 1 – совсем не похож, а 5 –

очень похож. Если информант считает, что рисунок не похож на то, что он себе представил, ему предлагается объяснить свое мнение в специально отведенной строке, располагающейся ниже представленного рисунка (см. рис. 3).

Постарайтесь представить себе названный словом объект. Оцените, насколько похож рисунок на то, что Вы себе представили. Используйте шкалу от 1 (совсем не похож) до 5 (очень похож).

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5

Рисунок 3. Параметр «Сходство образа с рисунком»

Наконец, последний вопрос, связанный с субъективной сложностью рисунка, нацелен уже не на само слово, а на изображение. Информант должен оценить сложность самого рисунка по количеству изображенных деталей и линий, используя шкалу от 1 (простой рисунок) до 5 (сложный рисунок) (см. рис. 4).

Оцените сложность самого рисунка (не объекта!) по количеству изображенных деталей и линий. Используйте шкалу от 1 (простой рисунок) до 5 (сложный рисунок).

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5

Рисунок 4. Параметр «Субъективная сложность рисунка»

Для создания анкеты была использована платформа «Google Forms». Для удобства анкета была разделена на две части: первая часть включает 70 слов-стимулов, вторая – 64 слова-стимула.

2.2. Обоснование выбора слов-стимулов для экспериментальной работы

Для проведения ассоциативного эксперимента с тувинцами-билингвами нами было отобрано 131 слово-стимул. Из них 72 существительных получены методом систематической выборки из базы данных «Библиотека стимулов» [Акинина и др., 2016]. Данная библиотека стимулов объединяет 1071 слово: глаголы и существительные. Каждое из них было охарактеризовано с точки зрения десяти нормативных параметров, четыре из которых представляют собой нормативные параметры для рисунка: устойчивость номинации, знакомство с концептом, субъективная и объективная сложность. Остальные шесть параметров имеют отношение к самому слову: возраст усвоения, представимость, сходство образа с рисунком, частотность, длина в слогах, длина в фонемах.

Параметр «Устойчивость номинации» обозначает возможность назвать объект, изображенный на рисунке, одним словом. Знакомство с концептом – это частота взаимодействия с концептом в реальной жизни. Субъективная сложность подразумевает под собой то, насколько сложен сам рисунок по количеству изображенных деталей и линий. В свою очередь, объективная сложность оценивается по размеру .jpg файла с рисунком в Кб.

Следующий параметр, имеющий отношение уже не к рисунку, а к слову – это возраст усвоения. Данный параметр обозначает возраст, в котором респондент, по его мнению, выучил данное слово. Параметр «Представимость» выражает то, насколько легко представить объект, обозначенный словом. Наконец, частотность – это частота встречаемости леммы в некотором корпусе.

Длина глаголов измеряется по форме третьего лица (в фонемах и слогах) и инфинитива (в слогах). Для измерения длины существительного в слогах и фонемах используется форма именительного падежа.

Более того в базе данных приведены также дополнительные параметры для глаголов. В их число входит возвратность (т. е. наличие постфикса –ся), инструментальность (наличие или отсутствие необходимости использовать инструмент для совершения действия) и именная соотнесенность (существует ли инструмент, однокоренной с глаголом, обозначающим действие).

Для сбора данных параметров авторами [Акинина и др., 2016] были составлены листы с визуальными (рисунками: изображениями действий и объектов) и вербальными (словами: глаголами и существительными) стимулами. Опросы распространялись онлайн на платформе virtualexs.ru, каждый лист заполнило 100 неврологически здоровых носителей русского языка. Итоговые значения нормативных параметров (кроме устойчивости номинации) – среднее от ответов всех испытуемых.

Кроме того, в состав нашей анкеты вошло 51 слово, использованное ранее в работе Ч.С. Цыбеновой [Цыбенова, 2013]. Посредством свободного ассоциативного эксперимента автор исследует взаимодействие и взаимовлияние тувинского и русского языков в сознании тувинцев-билингвов, что позволяет определить и уровень владения тувинцев данными языками. Ч.С. Цыбенова разработала комплексную анкету, состоящую из 27 вопросов, которые были разделены на две части: в социолингвистическую часть вошло 24 вопроса, в лингвистическую – 3. Сам ассоциативный эксперимент состоял из 51 слова-стимула, представляющих собой наиболее культурно значимые для тувинцев смыслы, и входил во вторую часть анкеты. В анкетировании приняло участие 635 респондентов, являющихся носителями тувинского языка. Анализ результатов эксперимента осуществлялся посредством обработки 100 анкет (всего – 200) на тувинском

и русском языках независимо от половозрастных характеристик и социальных характеристик респондентов. Всего было получено 3664 реакции, из них 2154 на русском языке и 1510 на тувинском [Там же: 181].

Наконец, в анкету было включено 8 лексем русского языка, имеющих определенную культурную значимость для тувинцев. В первую очередь, это *род*. С давних времен тувинцы любили детей, а непрерывность рода была для них священной. Брак в сознании народа тоже считался священным. Таким образом, в старину у тувинцев не принято было разводиться, но и запрета на развод у них не было [Тарбастаева, 2010: 263]. В связи с тем, что семья издавна занимает особое место в жизни тувинцев, в анкету в качестве слов-стимулов были включены термины родства (на русском языке): *бабушка, дедушка, мама, папа, брат, сестра*.

Выбор стимула *река* объясним тем, что вода для тувинцев священна, до сих пор она является объектом почитания. В понимании носителей культуры вода олицетворяет жизнь, а человек – лишь форма существования воды. Почитание рек выражается в особом отношении тувинцев к их истокам и верховьям, а в особенности к родникам и ключам. Существуют также и обряды освящения истока реки, которые сохраняются и сегодня [Базырчап; 2016: 11].

Помимо культа воды, у тувинцев существует и культ огня. Огонь рассматривался как покровитель, защитник дома и семейного очага. В обрядовой системе культов именно культ огня считается одним из самых важных. Это связано с тем, что, по представлениям тувинцев, огонь – это единственная абсолютная и безграничная сила, обладающая положительной энергией [Сарыглар, 2014: 370].

Стимул *обряд* был выбран в связи с тем, что даже сейчас, в современном мире, в духовной жизни тувинцев сохранились многие формы древних верований и связанные с ними обряды, ритуалы, взгляды и представления. На сегодняшний день можно заметить тот факт, что тувинцы стали более внимательно относиться к соблюдению традиций и обрядов,

несмотря на все изменения, которые неизбежно происходят в современном обществе [Айыжы, Базырчап, 2013: 18].

Несмотря на то, что обряды восходят к шаманизму, который все еще занимает важное место в системе религиозных представлений тувинцев, невозможно не заметить достаточно сильное влияние буддизма [Айыжы, Базырчап, 2013: 20]. Именно этой религии придерживается большинство тувинцев в настоящее время, чем объясняется наш выбор стимула *буддизм*.

Тесно связаны с буддизмом и так называемые *хурээ* (буддистские храмы). Многие из них были разрушены, но сегодня ведется их активное возрождение, строятся новые храмы в различных районах республики.

Другой немаловажный феномен в жизни тувинцев – так называемые *оваа*, которые чаще всего представляют собой груды камней на возвышенном месте. Оваа воздвигались и из жердей и хвороста в виде конусообразных шалашей, в которые втыкались шесты. Освящение оваа – самый распространенный обряд у тюрко-монгольских народов. Оваа считается священным местом, где обитают духи-хозяева гор и рек и небесные духи [Там же].

С оваа связан также концепт *чалама*, что в переводе с тувинского обозначает ‘лента’. Чалама представляет собой цветную ленту, которая повязывается на шесты оваа. Чалама указывали на то, что данное место является священным и почитаемым [Там же: 21].

2.3. Анализ полученных результатов: особенности психолингвистических параметров русских слов, согласно показаниям языкового сознания тувинцев-билингвов

2.3.1. Особенности психолингвистических параметров русских слов из базы данных «Библиотека стимулов: существительное и объект», согласно показаниям языкового сознания тувинцев-билингвов

В общей сложности на анкету ответило 18 информантов – студентов, проживающих на территории республики Тыва. Все информанты начали изучать русский язык еще в детском возрасте (до 8 лет). Языком общения дома для большинства информантов (14) является тувинский язык, три информанта дома общаются как на тувинском, так и на русском языке, и один – на русском. На работе и/или учебе большинство (11 информантов) общается на русском языке, шесть информантов общается и на тувинском, и на русском, и только один информант – на тувинском.

Большинство из ответивших на анкету (10 информантов) трудностей при общении на неродном (русском) языке не испытывают, семь информантов испытывают трудности иногда, и лишь один признался в том, что испытывает некоторые трудности в процессе общения. При этом можно заметить, что те информанты, которые в семейном общении используют как тувинский, так и русский, не испытывают никаких трудностей при общении на русском языке. В то же время, большинство информантов, ответивших, что в деловой сфере используют оба языка, отмечают наличие трудностей при общении на русском языке. Таким образом, можно сделать вывод о том, что билингв владеет обоими языками лучше, если использует их при общении не только в деловой, но и в семейной сфере.

Далее следует непосредственно экспериментальная часть анкеты. Полученные в результате опроса средние значения нормативных параметров слов из базы данных «Библиотека стимулов: существительное и объект» представлены в следующей таблице (см. табл. 1).

Таблица 1. Средние значения психолингвистических параметров слов из базы данных, согласно показаниям языкового сознания тувинцев-билингвов

Слово	Возраст усвоения	Представимость	Сходство образа с рисунком	Субъективная сложность рисунка
Аптека	5,9	2	4	2,72
Игла	5	1,45	4,36	2,09
Голова	4,18	1,81	3,72	2,63
Камера	6,45	1,63	1	3,09
Крыша	5,09	1,54	4,72	2,72
Ракета	6,36	1,81	4,54	1,63
Фотоаппарат	7,2	1,27	4,72	2,81
Свинья	3,9	1	4,54	2,63
Скорпион	9,27	1,27	4,54	2,81
Бабушка	3,63	1,09	4,09	2,54
Термос	7,54	1	4,81	2,18
Осьминог	7,45	1,45	4,27	2,81
Ботинки	3,63	1,09	4,63	2,09
Жалюзи	9,54	1,09	4,36	2,54
Стрела	7	1	4,81	1,81
Колодец	6,72	1,09	4,6	2,90
Молоко	3,36	1	4,18	1,63
Подушка	3,90	1	4,63	1,72
Салфетки	5,81	1	4,54	2,45
Шар	3,90	1	3,54	1,45
Цапля	7,18	1,27	4,45	2,90
Варежка	5,27	1	4,81	2
Клубок	7	1,18	3,90	2,63
Лицо	3,90	1	4,36	2,81
Груша	4,18	1	4,90	1,81
Нога	3,09	1	4,54	2,18
Кенгуру	6,81	1	4,90	2,72
Солнце	3,90	1	4,36	2
Джинн	5,90	1,27	4,18	3
Конверт	6,90	1	5	1
Перчатка	6,63	1	4,18	2,18
Ноутбук	14,45	1	4,81	2,27
Миска	6,36	1	4,72	1,90
Озеро	6,18	1	4,72	3
Платье	4,45	1	3,72	2
Унитаз	5,81	1	4,90	2,45
Коридор	5,81	1	4,54	2,72
Пастух	6,72	1,18	3,8	3,45
Фея	6,18	1,45	4,54	2,54
Шприц	5,90	1	5	1,90
Ластик	6,6	1,8	4,53	2
Веревка	7,46	1,26	4,33	3,73
Портфель	5,2	1,2	4	2,4

Слово	Возраст усвоения	Представимость	Сходство образа с рисунком	Субъективная сложность рисунка
Часы	4,6	1,06	4,4	2,46
Руль	5,6	1	4,93	2
Буратино	5,4	1	4,46	3,53
Коготь	7,06	1,81	4,4	2
Стакан	3,4	1	4,66	2,06
Шкаф	3,8	1	3,26	2,6
Картина	5,4	1	3,8	2,73
Банан	3,8	1	4,33	2,53
Крест	8,66	1,33	4,06	2,2
Троллейбус	8,66	1,33	4,4	2,6
Роза	5,4	1	4,6	2,6
Сова	7,63	1,06	4,46	3,13
Купальник	4,6	1	4,21	2,53
Замок	5,4	1,13	4,42	2,06
Пингвин	5,4	1	4,66	2,53
Река	4,8	1,06	3,93	3,26
Сигарета	7,64	1,13	4,46	2,06
Люстра	6,2	1,13	4,2	2,33
Тюлень	7,4	1,13	4,4	2,46
Прямоугольник	7,4	1,06	4,66	1,13
Костыль	8,46	1,33	3,93	2,26
Дрель	9,26	1,06	4,26	2,53
Тапочки	4,4	1	4,26	2,33
Муравей	5,4	1,06	4,46	3,2
Береза	6	1,06	4,26	2,46
Газета	6,6	1	4,73	3
Пакет	5	1,06	3,93	1,57
Юла	5,2	1	4,6	2,66
Водитель	5,2	1,2	4,2	3,06

Рассмотрим более внимательно каждый параметр. В результате анализа данных параметра «Возраст усвоения» были выделены следующие слова, которые были усвоены информантами наиболее рано (в возрасте от 3 до 4 лет): *свинья, бабушка, ботинки, молоко, подушка, шар, лицо, нога, солнце, стакан, шкаф, банан*. Можно заметить, что эти слова тесно связаны с бытовой сферой и, действительно, часто используются в ежедневном общении, с чем и связан факт их раннего усвоения. В среднем, данные слова относятся к следующим категориям: термины родства, предметы одежды, еда, постельные принадлежности, игрушки, части тела, посуда, предметы

мебели. Также были выделены слова, усвоенные наиболее поздно (в возрасте от 8 до 15 лет), например: *скорпион, жалюзи, ноутбук, крест, троллейбус, костыль, дрель*. Все их можно отнести к следующим категориям: животные, предметы интерьера, предметы техники, религия, транспортные средства, травматология, инструменты. Столкновение с предметами из данных категорий происходит уже в более осознанном возрасте, поэтому и усваиваются такие слова гораздо позже.

В значениях параметра «Представимость» не наблюдается значительных расхождений с данными, полученными от русских монолингвов, вне зависимости от слова. Тем не менее, можно выделить слова, представить которые информантам наиболее легко (при значении параметра равном 1): *свинья, термос, стрела, молоко, подушка, салфетки, шар, варежка, лицо, груша, нога, кенгуру, солнце, конверт, перчатка, ноутбук, миска, озеро, платье, унитаз, коридор, шприц, руль, буратино, стакан, шкаф, картина, банан, роза, купальник, пингвин, тапочки, газета, юла*. Как видим, тувинцам легко представить достаточно большое количество слов на русском языке. Это можно объяснить тем, что данные понятия являются вполне конкретными и знакомы большинству из нас, поэтому их образы достаточно быстро, без приложения лишних умственных усилий, предстают в сознании информантов. Наиболее же сложно (при значении параметра больше, чем 1,8) информантам оказалось представить такие слова, как *аптека, голова, ракета, ластик, коготь*. При этом необходимо отметить, что информанты не испытывали особых сложностей с тем, чтобы представить себе объект, обозначенный определенным словом. Наибольшее значение здесь – 2 – наблюдается у слова *аптека*, вероятно, в связи с тем, что данный объект является комплексным, многокомпонентным концептом, в состав которого входят также такие компоненты, как покупать, продавать, лекарства, цена и т. д., что и приводит к необходимости сделать некоторое усилие с целью формирования единого целостного образа.

Значения параметра «Сходство образа с рисунком» также не имеют существенных различий и колеблются от 3 до 5, т. е. в среднем рисунки схожи с теми образами, которые возникают у тувинцев при предъявлении слова. Наиболее низкие (до 3,8) показатели наблюдаются у слов *голова, камера, шар, платье, шкаф*. При этом у стимула *камера* – наиболее низкое значение данного параметра, равное 1. На рисунке, который следовал за словом, была изображена тюремная камера, однако абсолютно все информанты представили себе цифровой аппарат, фотокамеру. Напротив, наибольшее сходство между возникающим образом и рисунком (при значении параметра от 4,70 до 5) информанты отмечают у таких слов, как *крыша, фотоаппарат, термос, стрела, варежка, груша, кенгуру, ноутбук, миска, озеро, унитаз, руль, газета*.

Наконец, что касается самих рисунков, их сложность в зависимости от изображенных на них деталей и линий информанты считают средней. Самыми простыми (со значением параметра до 1,8) рисунками оказались те, что предъявлялись к следующим словам: *ракета, молоко, подушка, шар, конверт, прямоугольник, пакет*. Самыми же сложными (со значением параметра от 3 до 5) являются рисунки, на которых изображены такие объекты, как *камера, пастух, веревка, буратино, сова, река, муравей, водитель*.

Если принять во внимание значения всех параметров, можно заметить, что у некоторых слов они являются усредненными, т. е. не отклоняются ни в большую, ни в меньшую сторону. Это такие слова, как *игла, осьминог, колодец, цапля, клубок, джинн, портфель, часы, замок, сигарета, люстра, тюлень, береза*.

Для того чтобы выявить отличия в психолингвистических параметрах слов на русском языке, мы также сравнили ответы тувинских и русских информантов, которые приведены ниже в табл. 2, где *М* – это среднее значение от ответов тувинских информантов, а *БД* – среднее значение параметров слов, приведенное в базе данных.

Таблица 2. Сравнение средних значений психолингвистических параметров, согласно показаниям языкового сознания тувинцев-билингвов и русских-монолингвов

Слово	Возраст усвоения		Представимость		Сходство образа с рисунком		Субъективная сложность рисунка	
	<i>М</i>	<i>БД</i>	<i>М</i>	<i>БД</i>	<i>М</i>	<i>БД</i>	<i>М</i>	<i>БД</i>
Аптека	5,9	1,9	2	1,18	4	3,99	2,72	3,41
Игла	5	1,8	1,45	1,01	4,36	4,7	2,09	1,8
Голова	4,18	1,14	1,81	1,14	3,72	3,69	2,63	2,01
Камера	6,45	2,67	1,63	1,49	1	2,06	3,09	3,22
Крыша	5,09	1,46	1,54	1,09	4,72	4,28	2,72	3,60
Ракета	6,36	2,03	1,81	1,15	4,54	4,00	1,63	1,85
Фотоаппарат	7,2	2,07	1,27	1,17	4,72	4,02	2,81	3,71
Свинья	3,9	1,42	1	1,08	4,54	3,7	2,63	2,75
Скорпион	9,27	2,94	1,27	1,34	4,54	4,48	2,81	3,43
Бабушка	3,63	1,05	1,09	1,11	4,09	3,76	2,54	3,36
Термос	7,54	2,51	1	1,12	4,81	4,35	2,18	2,90
Осьминог	7,45	2,46	1,45	1,15	4,27	4,37	2,81	3,3
Ботинки	3,63	1,33	1,09	1,09	4,63	4,24	2,09	2,71
Жалюзи	9,54	4,12	1,09	1,36	4,36	4,36	2,54	2,84
Стрела	7	1,83	1	1,07	4,81	4,84	1,81	2,29
Колодец	6,72	1,85	1,09	1,24	4,6	4,24	2,90	3,50
Молоко	3,36	1,14	1	1,25	4,18	3,54	1,63	2,87
Подушка	3,90	1,16	1	1,04	4,63	4,33	1,72	2,38
Салфетки	5,81	1,99	1	1,16	4,54	2,26	2,45	2,73
Шар	3,90	1,38	1	1,09	3,54	3,56	1,45	1,68
Цапля	7,18	2,13	1,27	1,12	4,45	3,99	2,90	3,61
Варежка	5,27	1,20	1	1,07	4,81	4,13	2	2,90
Клубок	7	1,76	1,18	1,04	3,90	4,81	2,63	2,82
Лицо	3,90	1,25	1	1,56	4,36	3,13	2,81	2,83
Груша	4,18	1,3	1	1,01	4,90	4,78	1,81	1,99
Нога	3,09	1,14	1	1,04	4,54	4,40	2,18	2,61
Кенгуру	6,81	2,10	1	1,19	4,90	4,58	2,72	3,37
Солнце	3,90	1,18	1	1,04	4,36	3,20	2	2,23
Джинн	5,90	2,37	1,27	1,52	4,18	3,52	3	3,71
Конверт	6,90	2,06	1	1,05	5	4,81	1	1,23
Перчатка	6,63	1,84	1	1,03	4,18	4,06	2,18	3,16
Ноутбук	14,45	4,52	1	1,11	4,81	4,56	2,27	2,84
Миска	6,36	1,65	1	1,09	4,72	3,91	1,90	1,83
Озеро	6,18	1,75	1	1,13	4,72	3,93	3	3,39
Платье	4,45	1,34	1	1,07	3,72	3,23	2	3,07
Унитаз	5,81	1,86	1	1,06	4,90	4,67	2,45	2,54
Коридор	5,81	1,54	1	1,18	4,54	3,88	2,72	3,64
Пастух	6,72	2,17	1,18	1,48	3,8	2,67	3,45	3,19
Фея	6,18	2,01	1,45	1,61	4,54	2,80	2,54	2,73
Шприц	5,90	2,06	1	1,12	5	4,68	1,90	2,32
Ластик	6,6	2,32	1,8	1,12	4,53	4,44	2	2,48
Веревка	7,46	1,6	1,26	1,13	4,33	4,26	3,73	3,32

Слово	Возраст усвоения		Представимость		Сходство образа с рисунком		Субъективная сложность рисунка	
	<i>М</i>	<i>БД</i>	<i>М</i>	<i>БД</i>	<i>М</i>	<i>БД</i>	<i>М</i>	<i>БД</i>
Портфель	5,2	2,03	1,2	1,13	4	3,6	2,4	2,8
Часы	4,6	1,4	1,06	1,11	4,4	3,54	2,46	2,61
Руль	5,6	1,80	1	1,12	4,93	4,43	2	2,12
Буратино	5,4	1,62	1	1,12	4,46	4,35	3,53	3,72
Коготь	7,06	2,02	1,81	1,27	4,4	3,89	2	2,03
Стакан	3,4	1,38	1	1,07	4,66	4,73	2,06	2,47
Шкаф	3,8	1,32	1	1,04	3,26	3,45	2,6	2,51
Картина	5,4	1,58	1	1,23	3,8	4,11	2,73	2,82
Банан	3,8	2,08	1	1,00	4,33	4,59	2,53	2,46
Крест	8,66	1,73	1,33	1,08	4,06	3,57	2,2	2,09
Троллейбус	8,66	2,29	1,33	1,16	4,4	4,52	2,6	3,53
Роза	5,4	1,68	1	1,06	4,6	4,71	2,6	3,11
Сова	7,63	1,67	1,06	1,15	4,46	4,20	3,13	3,25
Купальник	4,6	2,16	1	1,17	4,21	3,95	2,53	2,7
Замок	5,4	1,73	1,13	1,09	4,42	4,49	2,06	2,33
Пингвин	5,4	1,95	1	1,14	4,66	4,33	2,53	2,68
Река	4,8	1,38	1,06	1,20	3,93	3,47	3,26	3,30
Сигарета	7,64	2,34	1,13	1,04	4,46	4,61	2,06	2,13
Люстра	6,2	1,83	1,13	1,21	4,2	4,09	2,33	2,97
Тюлень	7,4	2,57	1,13	1,56	4,4	4,33	2,46	2,59
Прямоугольник	7,4	2,38	1,06	1,03	4,66	4,92	1,13	1,27
Костыль	8,46	2,69	1,33	1,27	3,93	4,66	2,26	2,61
Дрель	9,26	2,95	1,06	1,34	4,26	4,58	2,53	3,17
Тапочки	4,4	1,40	1	1,09	4,26	4,27	2,33	2,53
Муравей	5,4	1,41	1,06	1,13	4,46	4,68	3,2	3,43
Береза	6	1,52	1,06	1,05	4,26	3,19	2,46	2,31
Газета	6,6	1,72	1	1,05	4,73	4,09	3	3,15
Пакет	5	2	1,06	1,17	3,93	2,66	1,57	1,75
Юла	5,2	1,36	1	1,02	4,6	4,72	2,66	2,71
Водитель	5,2	1,91	1,2	1,29	4,2	3,08	3,06	2,9

Далее, для выявления статистической значимости различий между параметрами был рассчитан коэффициент Стьюдента путем сравнения двух выборок. Первая выборка – средние значения параметров слов, полученных в результате эксперимента с тувинцами, вторая – средние значения параметров слов, полученных в результате эксперимента с русскими. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3. Результаты расчета коэффициента Стьюдента

Параметр	t-критерий Стьюдента
Возраст усвоения	25,7
Представимость	0,2
Сходство образа с рисунком	2,7
Субъективная сложность рисунка	8,2

Как видим из таблицы, наибольший разрыв наблюдается в значениях параметра «Возраст усвоения». Тувинцы усваивают русские слова намного позже, чем русские информанты – примерно в 6 лет и 2 года соответственно.

Значение параметра «Представимость» статистически незначимо. А, значит, как тувинским, так и русским информантам одинаково легко представить объект, обозначенный тем или иным словом.

Значение параметра «Сходство образа с рисунком» оказывается статистически значимым, хотя серьезных расхождений между средними значениями в двух выборках не наблюдается. В среднем, тувинские информанты в большей степени, чем русские, считают, что представленные рисунки совпадают с теми образами, которые возникают у них при предъявлении слова-стимула. Это может быть связано с тем, что в русском языковом сознании данные образы являются более полными. В то же время, в связи с недостаточно хорошим владением русским языком возникающие у тувинцев образы достаточно схематичны, поэтому и серьезных расхождений между рисунком и возникшим в их представлении образом тувинцы не находят.

Наконец, в значениях параметра «Субъективная сложность рисунка» можно отметить следующую тенденцию: в среднем тувинцы считают представленные изображения довольно простыми, в то время как русские оценивают их как более сложные. Вероятно, данный факт обусловлен тем, что в сравнении с рисунками, предъявляемыми к культурно значимым словам, изображения, которые следуют за словами из базы данных, кажутся

тувинцам более простыми, т. к. на них те или иные объекты действительности изображены достаточно схематично.

2.3.2. Особенности психолингвистических параметров слов, имеющих для тувинцев культурную значимость, согласно показаниям языкового сознания тувинцев-билингвов

Для выявления места культурно значимых для тувинцев смыслов в их языковом сознании, мы также рассчитали средние значения параметров данных слов, которые приведены ниже в табл. 4.

Таблица 4. Средние значения психолингвистических параметров культурно значимых слов, согласно показаниям языкового сознания тувинцев-билингвов

Слово	Возраст усвоения	Представимость	Сходство образа с рисунком	Субъективная сложность рисунка
Конь	4,45	1,63	3,72	2,45
Белый	4,18	1,90	3,18	1,45
Аржаан	6,36	1,36	4,63	3,63
Тайга	6,36	1,72	3,90	3,09
Чалама	10,4	2,4	4	3,2
Буддизм	9,36	2,09	4	3,72
Жизнь	6,45	2,81	3,45	3,63
Девять	4,72	1,18	4,45	1,18
Красный	4	1,6	4,72	1,72
Очаг	7,45	1,5	4,09	2,90
Родина	6,36	1,63	3,63	2,90
Небо	3,90	1	4,54	2
Религия	8,09	2	3,27	2,72
Восток	8,09	2,3	2,54	3,27
Оваа	9,72	2,1	3,18	3,54
Пять	3,36	1	5	1,18
Артыш	5,90	1	4,54	3
Охота	6,63	1,36	4,54	3,18
Зеленый	3,09	1	4,63	1,09
Брат	3,63	1,09	4,09	1,72
Работа	5,36	1,45	4	3,45
Огонь	5	1,09	4,63	2,54
Время	5,90	1,45	2,63	2
Лама	7,72	1,2	2,81	3,63
Свобода	7,63	1,90	3,63	2,54
Перевал	8,6	1,72	4,54	3,27

Слово	Возраст усвоения	Представимость	Сходство образа с рисунком	Субъективная сложность рисунка
Лиственница	7,54	1,36	4,63	2,81
Монгол	7,90	1,36	4,45	3,63
Папа	3,09	1,2	4,54	2,54
Милосердие	8,63	1,81	3,63	3,18
Семья	4,6	1,4	4,13	2,46
Як	8,13	1,53	4,66	3,2
Шаман	9,26	1,8	4,4	4,2
Луна	4,6	1	3,66	1,6
Черемуха	7,13	1,46	4,26	3,2
Желтый	3,8	1	5	1,13
Мясо	4	1	3,26	2,33
Хурээ	7,46	1,13	4,66	4,46
Уважение	7,26	1,73	3,26	4,13
Черный	3,6	1,06	4,73	1,13
Отара	10,08	1,90	3,46	3,76
Сестра	3,4	1,06	3,8	2,14
Хоомей	8,8	1,6	3,93	4,4
Три	3,4	1	5	1,2
Русский	4,8	1,53	3,6	3,46
Юрта	6,13	1,06	4,73	2,66
Голубой	3,8	1	4,93	1
Хуреш	6,6	1,28	3,42	3,26
Род	7,57	1,66	3,53	2,93
Дедушка	3,8	1,06	3,93	3,06
Кадак	7,8	1	4,6	4,06
Горы	5,2	1	4,8	2,8
Семь	4	1	5	1,4
Мама	2,6	1	3,73	3,33
Тувинец	5,2	1,2	4,4	3,4
Юг	8,66	1,64	3,46	3,93
Обряд	9,35	1,92	3,92	3,21
Запад	7,6	1,6	3,6	3,6
Табун	7,2	1,46	4,66	3,86

Анализ значений параметра «Возраст усвоения», позволяет сделать вывод о том, что в среднем усвоение культурно значимых слов тувинцами происходит значительно позже, чем просто русских слов, обозначающих какой-либо объект. Так, в наиболее раннем возрасте (от 3 до 4 лет) информантами были усвоены такие слова, как *небо, пять, зеленый, брат, папа, желтый, черный, сестра, три, голубой, дедушка, мама*. Данные слова можно отнести к следующим категориям: цифры, цвета, термины родства.

Наиболее же поздно (в возрасте от 9 до 11 лет) тувинцы усваивают слова *чалама, буддизм, оваа, шаман, отара, обряд*. Отметим, что данные слова непосредственно связаны с тувинской культурой и религией, с которыми ребенок знакомится уже в более осознанном возрасте, чем и объясняется их достаточно позднее усвоение.

Далее, при рассмотрении параметра «Представимость» можно заметить, что наиболее легко (при значении параметра равному 1) информантам представить образы, обозначенные словами *небо, пять, артыш, зеленый, луна, желтый, мясо, три, кадак, горы, семь, мама*. Отметим, что в среднем данные слова обозначают конкретные, не абстрактные понятия. Все они, за исключением терминов *кадак* и *артыш*, относятся к сфере тувинской культуры, а не религии. Наиболее сложно (при значении параметра от 2 до 5) информантам оказалось представить *чаламу, буддизм, жизнь, религию, восток, оваа*. Заметим, что при этом значения данного параметра, согласно полученным результатам, колеблются от 2 до 3. Это означает, что в среднем у тувинцев не возникает трудностей с представлением образа, обозначенного культурно значимым смыслом.

При сопоставлении возникшего образа с предоставленным рисунком, информанты отметили наибольшее сходство между рисунком и такими понятиями, как *белый, религия, восток, оваа, время, лама, мясо, уважение*. Значения параметра «Сходство образа с рисунком» здесь колеблются от 2,63 до 3,27. Наименьшее сходство между рисунком и образом информанты видят у следующих слов-стимулов: *аржаан, зеленый, лиственница, як, хурээ, черный, юрта, голубой, табун*. При этом во внимание принималось значение параметра от 4,63 до 4,93.

Наконец, самыми простыми рисунками оказались те, что сопровождали такие слова-стимулы, как *белый, девять, пять, зеленый, луна, желтый, черный, три, голубой, семь*. В данном случае значение параметра находится в диапазоне от 1 до 1,6. Самыми же субъективно сложными (со значением

параметра от 3,86 до 4,46) являются рисунки, предъявляемые к словам *хурээ*, *уважение*, *кадак*, *юг*, *табун*.

Для выявления статистической значимости средних значений параметров слов на русском языке был также рассчитан коэффициент Стьюдента путем сравнения двух выборок. Первая выборка – средние значения параметров культурно значимых слов, вторая – средние значения параметров слов из базы данных. Результаты, полученные при сравнении данных выборок, представлены в табл. 5.

Таблица 5. Результаты расчета коэффициента Стьюдента

Параметр	t-критерий Стьюдента
Возраст усвоения	0,8
Представимость	5,5
Сходство образа с рисунком	2,5
Субъективная сложность рисунка	2,8

В данном случае статистически незначимым оказывается значение параметра «Возраст усвоения». Как просто русские слова, так и слова, обладающие культурной значимостью, тувинцы усваивают примерно в одном и том же возрасте (6 лет), который совпадает с началом освоения русского языка информантами.

Значение параметра «Представимость» оказывается в зоне значимости. Следовательно, тувинцам сложнее представить себе образы, которые имеют для них определенную культурную значимость. Это может быть связано с тем, что данные слова в большинстве своем представляют собой абстрактные понятия (такие как *жизнь*, *восток*, *буддизм* и т. д.).

Значение параметра «Сходство образа с рисунком» находится в зоне неопределенности. Хотя ярких различий между средними значениями данного параметра не наблюдается, все же можно отметить, что тувинцы находят меньшее сходство между культурно значимыми для них словами и предъявляемыми к ним рисунками. Это можно объяснить тем, что данные

образы в сознании информантов представлены более полно и детализировано, а на рисунке какие-то детали могут отсутствовать, или, наоборот, быть лишними. Например, один из информантов при оценке данного параметра на слово-стимул *шаман* отметил невысокое сходство возникшего образа с представленным рисунком, поскольку на рисунке шаман был изображен в шапке с перьями, а в представлении информанта этих перьев не было.

Наконец, различия в средних значениях параметра «Субъективная сложность рисунка» также оказываются значимым для статистики. В целом, рисунки, предъявляемые к словам с культурной значимостью, кажутся информантам более сложными. Данный факт можно объяснить тем, что в основном такие понятия представляют собой абстракции, соответственно, схематично зарисовать их достаточно сложно, отсюда и достаточно большое количество деталей на рисунке.

2.4. Ассоциативные связи русских слов в языковом сознании тувинцев-билингвов

Что касается непосредственно ассоциативного эксперимента, всего было получено 1646 реакций, которые в дальнейшем были разделены на группы в зависимости от характера связи между словом-стимулом и ассоциативным ответом. В результате было выделено 4 типа ассоциативных связей: парадигматические, синтагматические, межъязыковые и нулевые.

Наибольшую долю составили парадигматические реакции: их насчитывается 1216. При этом среди них можно выделить следующие виды связи между исходным словом и ассоциатом, некоторые из которых представлены в классификации А.А. Залевской [Залевская, 2013: 141] (см. табл. 6).

Таблица 6. Виды парадигматической связи

Вид связи	Количество реакций	Примеры
Частное ↔ общее	275	конь → животное, голова → часть тела, тайга → природа, свинья → животное, девять → цифра, ботинки → обувь, цапля → птица, ноутбук → предмет
Объект ↔ характеристика	194	конь → существительное, голова → овал, аржаан → минеральная вода, тайга → запах, чалама → украшение, буддизм → мир, бабушка → старая женщина
Синонимия	154	аржаан → источник, камера → фотоаппарат, тайга → лес, ракета → корабль, религия → вера, оваа → курган, артыш → можжевелник
Объект ↔ часть объекта	137	конь → копыта, конь → подкова, голова → лицо, крыша → дом, осьминог → щупальца, ботинки → шнурки, цапля → клюв
Объект ↔ местонахождение объекта	122	конь → поле, голова → шапка, тайга → кедр, свинья → ферма, осьминог → океан, жалюзи → окно, очаг → дом, цапля → болото
Разновидности объектов, относящихся к одной категории	102	игла → нитка, голова → шея, свинья → кабан, жалюзи → шторы, подушка → одеяло, салфетки → скатерть, цапля → лягушка, охота → рыбалка
Объект ↔ содержимое объекта	45	термос → чай, конверт → письмо, миска → еда, иприц → лекарство, стакан → вода, шкаф → вещи
Объект ↔ получаемый продукт	29	свинья → сало, молоко → корова, як → молоко, черемуха → ягода, мясо → фарш, отара → шерсть
Орудие деятельности ↔ деятель	18	камера → фотограф, ракета → космонавт, иприц → врач, шаман → бубен, руль → водитель
Место действия ↔ деятель	17	аптека → провизор, хурээ → Будда, хурээ → лама, водитель → грузовик
Контрастивные	14	восток → запад, работа → отдых, свобода → тюрьма, брат → сестра, юг → север
Орудие деятельности ↔ результат действия	14	игла → укол, камера → фотография, фотоаппарат → фотография, иприц → укол, дрель → отверстие
Объект действия ↔ деятель	13	миска → кошка, муравей → сахар, водитель → руль, пастух → овцы, фея → зуб, луна → волк
Орудие деятельности ↔ деятельность	12	камера → фотосъемка, фотоаппарат → съемка, охота → ружье, ноутбук → работа, дрель → ремонт
Сфера деятельности ↔ деятель	12	буддизм → Далай-лама, лама → буддизм, лама → религия, шаман → буддизм
Объект → материал, из которого он сделан	12	салфетки → бумага, буратино → дерево, стакан → стекло, шкаф → дерево, кадак → ткань
Объект → время его использования	11	варежка → зима, перчатка → осень, озеро → лето, купальник → лето

Вид связи	Количество реакций	Примеры
Деятельность ↔ деятель	10	<i>шаман → обряд, шаман → камлание, хоомей → тувинцы, хуреш → борец, обряд → шаман</i>
Место действия ↔ деятельность	8	<i>охота → тайга, аржаан → отдых, охота → лес, работа → офис, хуреш → стадион, юг → отдых</i>
Орудие деятельности ↔ место действия	7	<i>ракета → космос, фотоаппарат → свадьбы, ластик → школа</i>
Объект → ситуация	5	<i>аптека → лечение, портфель → учеба, пакет → покупка.</i>
Объект деятельности ↔ деятельность	3	<i>охота → животное, охота → дичь, сигарета → курение</i>
Орудие деятельности ↔ объект действия	2	<i>салфетки → грязь, дрель → дерево</i>

Далее следует синтагматический тип ассоциативной связи, в котором было выделено 329 реакций. Данные реакции были также разделены на виды (см. табл. 7). Следует отметить, что наибольшее количество синтагматических реакций наблюдается в случае, если словом-стимулом является прилагательное.

Таблица 7. Виды синтагматической связи

Вид связи	Количество реакций	Примеры
Существительное – прилагательное	213	<i>белый → флаг, белый → цвет, игла → острая, голова → круглая, ракета → быстрая, скорпион → страшный, бабушка → родная, термос → теплый, красный → кровь, красный → свет, очаг → семейный, зеленый → лес, семья → крепкая, желтый → цвет, стакан → граненый, русский → язык.</i>
Существительное – существительное	40	<i>игла → с ниткой, камера → телефона, крыша → дома, стрела → в сердце, родина → мать, клубок → пряжи, религия → народа, конверт → с деньгами, охота → на медведя, коготь → животного</i>
Имя числительное – существительное	39	<i>девять → мультфильм, три → кот, три → богатыря, три → козленка, семь → грехов</i>
Существительное – глагол	18	<i>салфетки → вытираться, огонь → гореть, ластик → стереть, веревка → привязать</i>
Существительное – имя собственное	9	<i>озеро → Байкал, озеро → Чагытай, озеро → Ак-Хол, перевал → Дятлова, река → Енисей</i>
Существительное – местоимение	6	<i>брат → мой, папа → мой, семья → моя, уважение → к кому-либо, мама → моя</i>
Существительное – причастие	3	<i>жалюзи → закрыты, картина → висящая, фея → летающая</i>

Вид связи	Количество реакций	Примеры
Существительное – наречие	1	<i>конь → верхом</i>

Далее в табл. 8 приведены виды межъязыковых реакций, которых всего насчитывается 94. В большинстве случаев межъязыковые реакции были даны на стимулы, которые являются культурно значимыми для тувинцев понятиями.

Таблица 8. Виды межъязыковой связи

	Вид связи	Количество реакций	Примеры
Синтагматические	Существительное – прилагательное	18	<i>конь → чугурук (быстрый), аржаан → арыг (чистый), крыша → бедик (крутой), тайга → чараиш (красивый), чалама → ыдыктыг (священный), свинья → семис (толстый), красный → аржыыл (платок)</i>
	Существительное – глагол	1	<i>унитаз → олурар (сидеть)</i>
Парадигматические	Перевод	24	<i>свинья → хаван, красный → кызыл, колодец → кудук, подушка → сыртык, клубок → борбак, лицо → арын, нога → бут, конверт → чагаа, брат → акым, миска → тавак, работа → ажыл, время → уе</i>
	Объект – характеристика	15	<i>варежка → чылыг (тепло), оваа → сан салыр (традиционный обряд), солнце → изиг (жара), артыш → чаагай сыт (приятный аромат), брат → камгалакчы (защитник)</i>
	Частное – общее	10	<i>ботинки → идиктер (обувь), цапля → куш (птица), восток → чук (направление), кенгуру → дириг амытан (животное), артыш → унуш (растение)</i>
	Синонимия	6	<i>аржаан → эм суг (целебная вода), буддизм → шажын (вера), огонь → одаг (костер), лама → башкы (учитель)</i>
	Разновидности объектов, относящихся к одной категории	6	<i>аптека → эм (лекарства), игла → шииш (кол), игла → хендир (нитка)</i>
	Место нахождения объекта – объект	4	<i>хурээ → чула (лампада), юрта → аал (селение)</i>
	Объект – часть объекта	2	<i>оваа → даштар (камни),</i>

Вид связи	Количество реакций	Примеры
Деятельность – деятель	1	<i>охота</i> → <i>ачам (отец)</i>
Место действия – деятельность	1	<i>хурээ</i> → <i>номга олуар (слушать проповедь ламы)</i>
Орудие деятельности – результат действия	1	<i>камера</i> → <i>чурук (фотография)</i>
Объект действия – деятельность	1	<i>оваа</i> → <i>дагылда (обряд освящения места)</i>
Реакции, не вошедшие ни в одну из категорий	4	<i>крыша</i> → <i>ондулин</i> , <i>чалама</i> → <i>пос</i> , <i>монгол</i> → <i>билгээ</i> , <i>тувинец</i> → <i>загаг</i>

Наконец, некоторые информанты отказывались дать реакцию на определенные слова-стимулы. Данный факт также учитывался, а такие реакции были определены как нулевые. Всего было получено 7 нулевых реакций. Отказы от реакция наблюдаются только в культурно значимых словах, таких как *чалама* (1 отказ), *отара* (3), *обряд* (2) и *табун* (1). Это может быть связано с тем, что информантам незнакомо определенное понятие. Так, например, в случае стимула *отара* информанты объяснили свой отказ от реакции тем, что либо вообще не знали такого слова, либо не знали, что данное понятие включает в себя овец.

Таким образом, больше всего насчитывается парадигматических реакций, несмотря на распространенное мнение о том, что большинству взрослых свойственны синтагматические реакции: «у носителей русского языка на долю парадигматических реакций приходится 30,5% всех ассоциаций, а на долю синтагматических – 69,5%» [Уфимцева, цит. по: Цыбенова, 2013: 186]. Высокая доля парадигматических реакций у тувинцев может быть объяснена недостаточно хорошим уровнем владения русским языком и отсутствием устойчивых автоматизированных связей между словами на русском языке.

2.5. Использование полученных результатов в работе по восстановлению речи у пациентов-билингвов

Согласно гипотезе А. Питра, чаще восстанавливается тот язык, которым пациент владел лучше всего до наступления афазии. Значит, при работе с тувинцами-билингвами следует восстанавливать в первую очередь родной язык – тувинский.

С другой стороны, существуют данные, согласно которым у пациентов-билингвов лучше восстанавливался второй язык. Такая модель восстановления речи может быть обусловлена разными видами памяти – процедурной и декларативной – и их участием в овладении родным и иностранным языками. Поэтому, если восстановить родной язык не представляется возможным (например, ввиду проживания пациента за пределами родины), следует восстанавливать второй язык с учетом некоторых особенностей.

Итак, на основе проанализированных данных можно сформулировать следующие рекомендации для логопедов, занимающихся восстановлением второго языка у пациентов с легкой и средней формой афазии:

1. Прежде всего, следует восстанавливать слова, которые были усвоены в наиболее раннем возрасте. В большинстве случаев данные слова принадлежат к терминам родства, названиям частей тела, предметов одежды и мебели, еды, посуды, цифр, цветов.

2. Полученные в результате эксперимента данные показали, что слова, обозначающие культурно значимые для тувинцев смыслы, усваиваются наиболее поздно, хотя и занимают прочное место в языковом сознании тувинцев. В связи с этим можно сделать вывод о том, что восстановление данных слов также имеет смысл, однако уже ближе к завершению курса логопедических занятий.

3. При использовании наглядных материалов (рисунков) первыми необходимо восстанавливать слова, обозначающих образы, которые пациентам представить наиболее легко. Согласно данным нашего исследования, такие слова принадлежат к следующим категориям: одежда, животные, посуда, еда, части тела, космические тела.

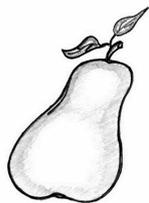
4. Наконец, возникающие у пациента образы при предъявлении слова и рисунка должны совпадать как можно больше. Как правило, слова, обозначающие данные образы, принадлежат к тем же категориям (животные, предметы одежды, посуда и т. д.) и обозначают конкретные предметы.

Таким образом, решающее значение при выборе слов в начале работы над восстановлением речи играют параметры «Возраст усвоения» и «Представимость»: слова должны быть усвоены наиболее рано, а пациент должен легко представлять себе образ, обозначенный данным словом. Исходя из этого положения, мы составили список слов, с которых может быть начата работа по восстановлению второго, русского языка у билингвов:

1. Бабушка	19. Небо
2. Банан	20. Нога
3. Белый	21. Папа
4. Ботинки	22. Платье
5. Брат	23. Подушка
6. Варезка	24. Пять
7. Голова	25. Река
8. Голубой	26. Свинья
9. Груша	27. Семь
10. Девять	28. Сестра
11. Дедушка	29. Солнце
12. Зеленый	30. стакан
13. Красный	31. Тапочки
14. Купальник	32. Три
15. Лицо	33. Часы
16. Луна	34. Черный
17. Мама	35. Шар
18. Молоко	36. Шкаф

Принимая во внимание существующие методики по восстановлению речи [Амосова, Каплина: 2015; Клепацкая: 2011], мы предлагаем несколько примеров упражнений с использованием вышеприведенных слов.

Упражнение 1. Подберите подходящее к картинке слово.

Груша
Гиря
Гриб

Ботинки
Тапочки
Сапоги

Подушка
Полотенце
Павильон

Нора
Ноготь
Нога

Шар

Шкаф

Шарф

Упражнение 2. Подберите обобщающее слово.

Груша – *фрукт*

Свинья –

Ботинки –

Шкаф –

Платье –

Упражнение 4. Подберите антонимы к словам.

Папа –

Белый –

Небо –

Солнце –

Упражнение 3. Подберите 1-3 определения к слову.

Платье – *красивое, длинное*

Ботинок –

Река –

Шар –

Молоко –

Солнце –

Бабушка –

Подушка –

Варежка –

Лицо –

Таким образом, при восстановлении второго (русского) языка у пациентов-билингвов, страдающих афазией, в первую очередь следует восстанавливать слова, усвоенные в раннем возрасте. Также необходимо учитывать параметр представимости: мы полагаем, что наиболее легко представимые образы лучше поддаются восстановлению.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Исходя из проведенного анализа полученных значений параметров слов, мы можем сделать следующие выводы:

1. В среднем тувинцы усваивают русские слова, имеющие высокую культурную значимость для тувинцев, позже, чем другие слова на русском языке. Средний возраст усвоения этих слов – 6,19 лет, в то время как средний возраст усвоения слов, не имеющих культурной значимости – 5,99 лет.

2. Тувинцы усваивают русские слова намного позже, чем русские информанты. Средний возраст усвоения тувинцами слов русского языка – 5,99 лет, в то время как у русских средний возраст усвоения составляет 1,87 года.

3. В целом тувинским информантам сложнее представить себе объекты, обозначенные культурно значимым для них словом в связи с тем, что данные объекты представляют собой комплексные, детальные образы в сознании тувинцев. Русским испытуемым представить образы, возникающие при предъявлении слов, довольно легко, т. к. в большинстве случаев они обозначают конкретные и привычные для русских информантов объекты.

4. Значение параметра «Сходство образа и рисунка» наиболее высоко в том случае, если понятие, обозначенное словом, далеко от тувинской культуры или же не совсем понятно информантам. Данный факт можно объяснить тем, что в сознании тувинцев эти объекты представлены в виде упрощенных образов, без каких-либо деталей.

5. Тувинцы оценивают изображения, на которых представлены культурно значимые для них объекты и понятия, как более сложные. В то же время, рисунки, связанные со словами из базы данных, тувинские информанты считают довольно простыми, в то время как русские оценивают их как более сложные.

6. В ассоциативном эксперименте было получено 1646 реакций, среди которых было выделено 4 типа ассоциативных связей между словом-

стимулом и ассоциатом: парадигматические (1216), синтагматические (329), межъязыковые (94) и нулевые (7). Высокую долю парадигматических реакций можно объяснить тем, что связи между словами в русском языковом сознании тувинцев недостаточно автоматизированы, что, в свою очередь, связано с невысоким уровнем владения русским языком.

7. При работе по восстановлению речи на втором (русском) языке у пациентов-билингвов необходимо в первую очередь восстанавливать те слова, которые были усвоены в раннем возрасте, а также те, которые пациенту легче всего представить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате нашего исследования была разработана анкета, включающая в себя 131 слово-стимул, которые сопровождаются вопросами на выявление психолингвистических параметров данного слова. Всего было опрошено 18 информантов, ответы которых были проанализированы.

В результате исследования были выявлены отличия в психолингвистических параметрах слов из базы данных «Библиотека стимулов: существительное и объект» от параметров, полученных в результате эксперимента с тувинцами, а также определены отличия между психолингвистическими параметрами русских слов из базы данных и слов на русском языке, имеющих для тувинцев культурную значимость.

Наиболее существенные отличия наблюдаются в параметрах «Представимость», «Сходство образа с рисунком» и «Субъективная сложность рисунка». Тувинским информантам оказалось сложнее представить слова, которые имеют для них определенную культурную значимость. Наибольшее сходство между рисунком и возникающим образом информанты отмечают у понятий, не связанных с тувинской культурой. И, наоборот, наиболее сложными рисунками по количеству изображенных на них деталей и линий оказались те, что предъявлялись для иллюстрации культурно значимых слов.

При сравнении значений параметров, полученных в результате нашего эксперимента с тувинцами, и значений, полученных в ходе эксперимента с русскими информантами, наиболее существенные отличия отмечаются в параметрах «Возраст усвоения», «Сходство образа с рисунком», «Субъективная сложность рисунка». Тувинцы усваивают слова русского языка позже, чем непосредственно русские испытуемые. Рисунки, связанные со словами из базы данных, тувинцы в большей степени, чем русские, считают похожими на возникающие у них образы. Наконец, по мнению тувинских информантов, предоставленные изображения оказались довольно

простыми, в то время как русские информанты оценили их как более сложные.

Итак, результаты исследования показывают, что в сознании тувинцев, по сравнению с русскими монолингвами, русский язык занимает особое место. Несмотря на то, что его изучение начинается еще в детстве, все же тувинцы демонстрируют недостаточно хороший уровень владения русским языком, и «тувинское» языковое сознание является фундаментом для построения «русского». Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что для разработки восстановительных упражнений для речевой реабилитации тувинцев-билингвов необходимо учитывать специфику психолингвистических параметров слов русского языка в языковом сознании представителей данной этнической общности.

Мы полагаем, что лучше всего поддаются восстановлению слова, усвоенные в наиболее раннем возрасте, т. к. они занимают более прочное место в языковом сознании. Затем, необходимо также учитывать параметр «Представимость», а именно восстанавливать слова, образы которых пациент может легко представить. Наконец, при использовании наглядных материалов (рисунков), объекты, изображенные на них, должны как можно больше совпадать с представленными пациентом образами. Это можно обеспечить выбором рисунков с небольшим количеством деталей, а также таких слов, которые обозначают конкретные предметы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврорин В.А. Двужычие и школа // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С. 49–62.
2. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). Л., 1975. 274 с.
3. Айыжы Е.В., Базырчап А.О. Обряды и обычаи, связанные с культурами природы у тувинцев республики Тыва РФ, Китая, Монголии в начале XXI века // Вестник КемГУ. Серия: История. 2013. Т.1. Вып. 55. С. 18–23.
4. Акинина Ю.С., Грабовская М.А., Вечкаева А., Игнатъев Г.А., Исаев Д.Ю., Ханова А.Ф. Библиотека психолингвистических стимулов: новые данные для русского и татарского языка // В кн.: Седьмая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Светлогорск, 20–24 июня 2016 г. М.: Институт психологии РАН. 2016. С. 93–95.
5. Амосова Н.Н., Каплина Н.И. Практические задания по восстановлению речи у больных, перенесших инсульт, черепно-мозговую травму и другие заболевания головного мозга. М.: В. Секачев, 2015. 136 с.
6. Антонова Н.С. Социальные аспекты функционирования форм языкового общения в многонациональной России // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 5. С. 74–78.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
8. Ахунзянов Э.М. Морфологическая интерференция в условиях русско-татарского двуязычия. М., 1976. 145 с.
9. Бавуу-Сюрюн М.В., Ондар М.В. Русизмы в диалектах тувинского языка // Новые исследования Тувы. 2013. Вып. 4. С. 39–44.
10. Базырчап А.О. Обряд освящения истока воды (реки) у тувинцев // Вестник Калмыцкого университета. 2016. Вып. 32. С. 10–15.

11. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 315 с.
12. Белянин В.П. Психоллингвистика. М.: МПСИ, 2003. 232 с.
13. Бертагаев Т.А. Билингвизм и его разновидности в системе употребления // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 82–88.
14. Боргоякова Т. Г. Развитие социальных функций государственных тюркских языков республик Южной Сибири: дис. ... д. ф. н. М., 2002. 327 с.
15. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка. СПб., 2004. 336 с.
16. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
17. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во МГУ, 1969. 160 с.
18. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. М., 1982. 488 с.
19. Дешериев Д.Ю. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 28–29.
20. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
21. Журавель Т.Н. Этноязыковая ситуация в Усинской долине Красноярского края: дис.... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2015. 182 с.
22. Залевская А.А., Медведева И.А. Психоллингвистические проблемы учебного двуязычия: учеб. пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. 194 с.
23. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. М.: Директ-Медиа, 2013. 240 с.
24. Имедадзе Н.В. Некоторые вопросы типологии билингвизма // Психологические и лингвистические аспекты проблемы языковых контактов: межвуз. темат. сб. Калинин: Изд-во КГУ, 1978. С. 31–41.

25. Клепацкая Л.Б. Восстановление речи. Упражнения и тексты (средняя и легкая форма афазии). М.: В. Секачев, 2011. 155 с.
26. Коновалова Е.А. Проблема определения билингвизма // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации, 2011. Т.24. Вып. 1. С. 263–271.
27. Котик Б.С. Межполушарное взаимодействие при осуществлении речи у билингвов // Вопросы психологии. 1983. Вып. 6. С. 114–121.
28. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: Гнозис, 2001. 375 с.
29. Куулар Е.М., Сувандии Н.Д. Языковая картина мира усинских тувинцев: этнолингвистический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. Вып. 65. С. 113–115.
30. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева. Москва: Изд-во Московского университета, 1977. С. 27–35.
31. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // сознание: парадоксальная рациональность. М.: Институт языкознания РАН, 1993. С. 16–21.
32. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 352 с.
33. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
34. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.
35. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М., 2000. 208 с.
36. Михайлова Я.С. Современные языковые процессы у усинских тувинцев // Новые исследования Тувы, 2014. Вып. 2. С. 123–129.
37. Монгуш М.В. Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая. Осака: Национальный музей этнологии, 2010. 358 с.
38. Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика (теория и проблемы). М.: Наука, 1976. 168 с.

39. Овчинникова И.Г. Что скрывается за термином «языковое сознание»? [Электронный ресурс]. 2008. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21408873> (дата обращения: 13.02.2019).
40. Пайлозян Ж.А. Восстановление речи при афазии у билингвов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03. Ереван, 1996. 22 с.
41. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы языковых контактов // Новое в лингвистике. Языковые контакты. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С. 5–22.
42. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
43. Сарыглар Ч.Ш. Культ семейного очага у тувинцев-номадов // Мир науки, культуры, образования. 2014. Вып. 44. С. 370–371.
44. Святская Е.Ф., Ходаковская Т.М. Комплексная ранняя реабилитация афазий // Здоровье для всех. 2009. Вып. 2. С. 18–19.
45. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. Вып. 2. С. 34–47.
46. Тарбастаева И.С. Тувинская семья: традиции и современность // Новые исследования Тувы. 2010. Вып. 2. С. 259–267
47. Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. М., 2000. С. 207–219.
48. Фельде О.В., Журавель Т.Н. Тувинский язык в Красноярском крае: опыт социопсихолингвистического исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. Вып. 10. С. 159–163.
49. Цветкова Л.С. Афазия и восстановительное обучение: Учеб. пособие для студентов дефектол. фак. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1988. 207 с.
50. Цыбенова Ч.С. Ассоциативный эксперимент в контексте исследования языковой ситуации: на примере Республики Тыва // Вопросы психолингвистики. 2013. Вып. 17. С. 180–193.

51. Цыбенова Ч.С. О языковой компетенции тувинцев (результаты социологического анкетирования) // Ученые записки ЗабГГПУ. 2013. Вып. 49. С. 148–155.
52. Цыбенова Ч.С. Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социопсихолингвистический аспект: дис... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2013. 240 с.
53. Швейцер А.Д. К разработке понятийного аппарата социолингвистики // Социально-лингвистические исследования. М., 1976. С. 31–41.
54. Ширин А.Г. Билингвизм: поиск подходов к исследованию в отечественной и зарубежной науке // Вестник Новгородского государственного университета. 2006. Вып. 36. С. 63–67.
55. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. М.: Высш. школа, 1974. 112 с.
56. Яковлев А.А. «Языковое сознание» и «языковая картина мира»: совместимость понятий // Вестник НГУ. 2018. Вып. 2. С. 57–68.
57. Alexander M.P. Clinical-anatomical correlations of aphasia following predominantly subcortical lesions // Handbook of neuropsychology, 1989. 2. P. 47–66.
58. Cappa S.F. Spontaneous recovery from aphasia // Handbook of neurolinguistics, 1998. P. 536–547.
59. Hernandez A. et al. Language switching and representation in Spanish-English bilingual speakers: An fMRI study // NeuroImage, 2001. 14. P. 510–520.
60. Hernandez A., Martinez A, Kohnert K. In search of the language switch: An fMRI study of picture naming in Spanish-English bilingual speakers // Brain and Language, 2000. 73. P. 421–431.
61. Fabbro F. Aphasia in multilinguals // Concise encyclopedia of language pathology, 1999. P. 335–340.

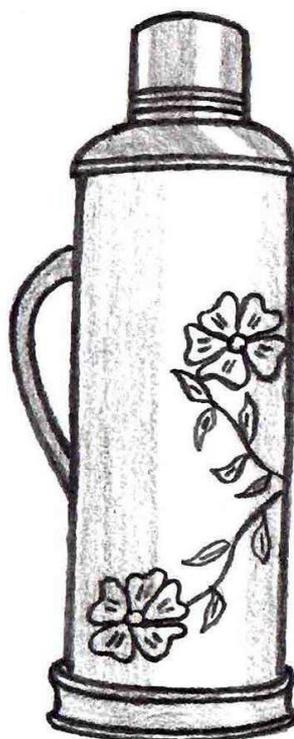
62. Fabbro F. The bilingual brain: bilingual aphasia // *Brain and Language*. 2001. 79 (2). P. 201–210.
63. Fabbro F., Paradis M. Differential impairments in four multilingual patients with subcortical lesions // *Aspects of bilingual aphasia*, 1995. P. 139–176.
64. Ferguson Ch.A. *Language Structure and Language use / Essays by Charles A. Ferguson // Selected and introd. By Anwar S. Dil*. Stanford: Stanford University Press, 1971. 372 p.
65. Lorenzen B., Murray L. Bilingual Aphasia: A Theoretical and Clinical Review // *American Journal of Speech-Language Pathology*. 2008. 17. P. 299–317.
66. Paradis M. *A neurologic theory of bilingualism*. Amsterdam: John Benjamins, 2004. 299 p.
67. Paradis M. Bilingualism and aphasia // *Studies in neurolinguistics*, 1977. 3. P. 65–121.
68. Paradis M. Language and communication in multilinguals // *Handbook of neurolinguistics*, 1998. P. 418–431.
69. Pitres A. Aphasia in polyglots // *Readings on aphasia in bilinguals and polyglots*, 1895. P. 26–49.
70. Segalowitz S.J., Segalowitz N.S., Wood A.G. Assessing the development of automatically in second language word recognition // *Applied Psycholinguistics*, 1998. 19. P. 53–67.
71. Ullman M. A neurocognitive perspective on language: The declarative/procedural model // *Nature Reviews*. 2001. 2. P. 717–726.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Рисунки с наиболее высоким значением параметра «Сходство образа с рисунком»

Приложение А 1.1

Рисунок, предъявляемый к стимулу *термос*:

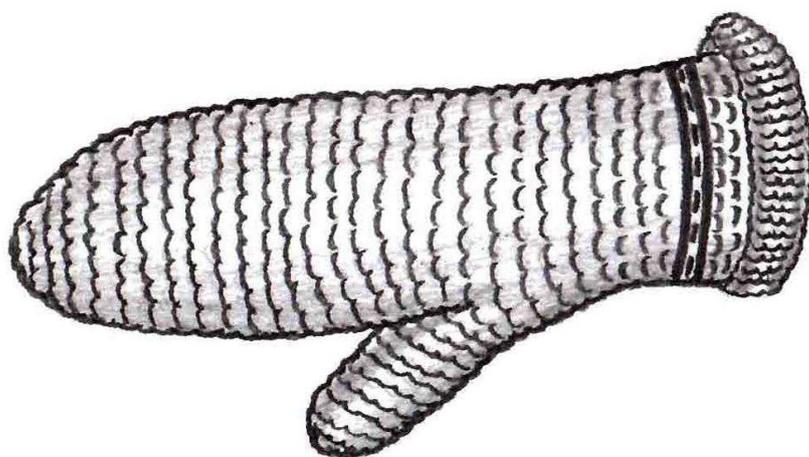
Приложение А 1.2

Рисунок, предъявляемый к стимулу *стрела*:

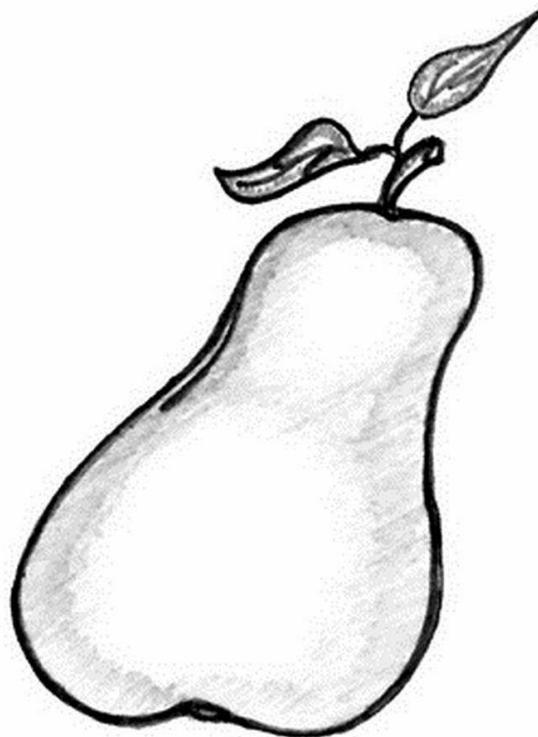
Приложение А 1.3

Рисунок, предъявляемый к стимулу *варежка*:

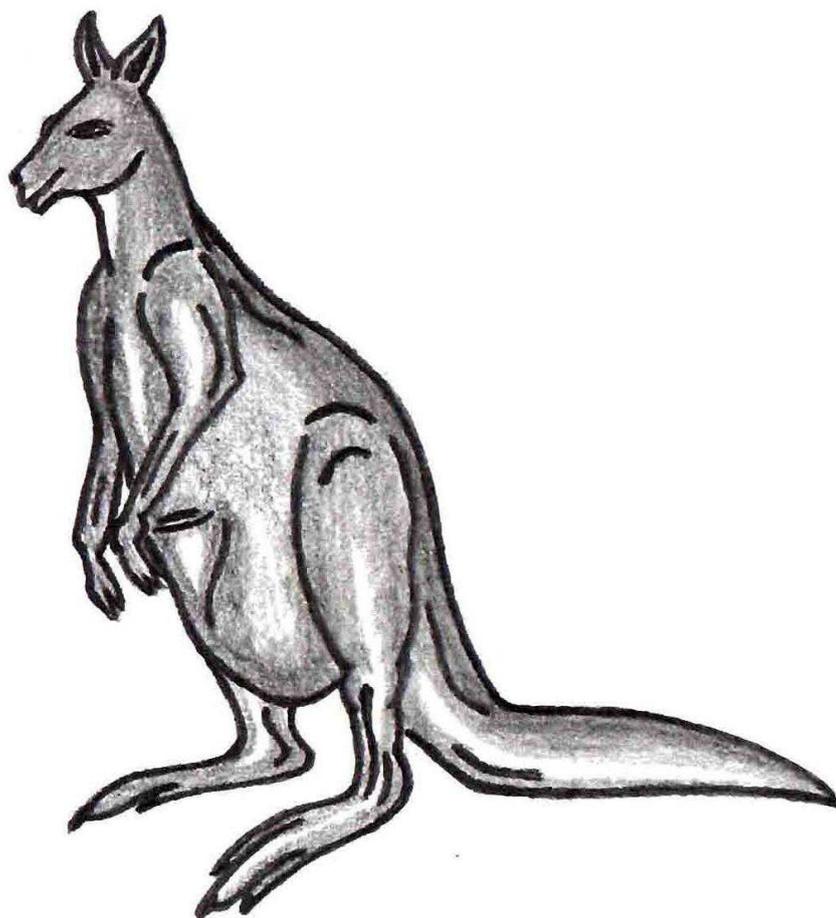
Приложение А 1.4

Рисунок, предъявляемый к стимулу *груша*:

Приложение А 1.5

Рисунок, предъявляемый к стимулу *кенгуру*:

Приложение А 1.6

Рисунок, предъявляемый к стимулу *ноутбук*:

Приложение А 1.7

Рисунок, предъявляемый к стимулу *унитаз*:

Приложение А 1.8

Рисунок, предъявляемый к стимулу *руль*:

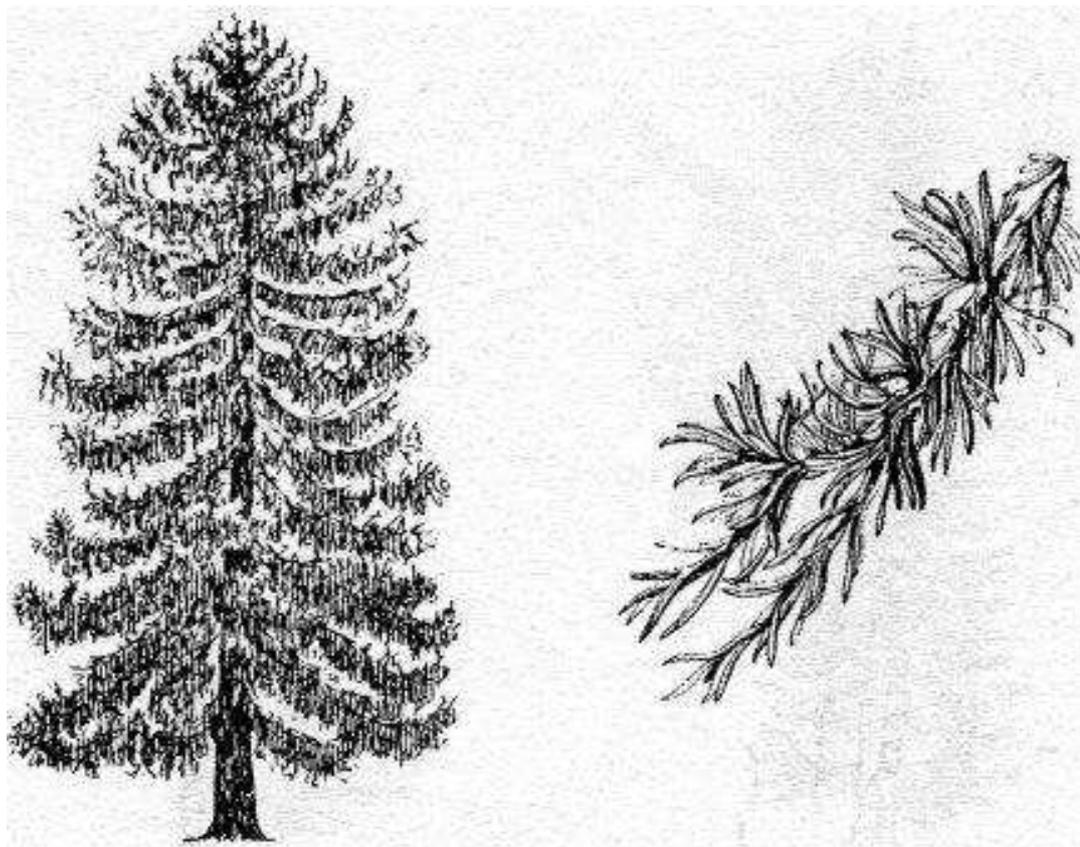
Приложение А 1.9

Рисунок, предъявляемый к стимулу *аржаан*:

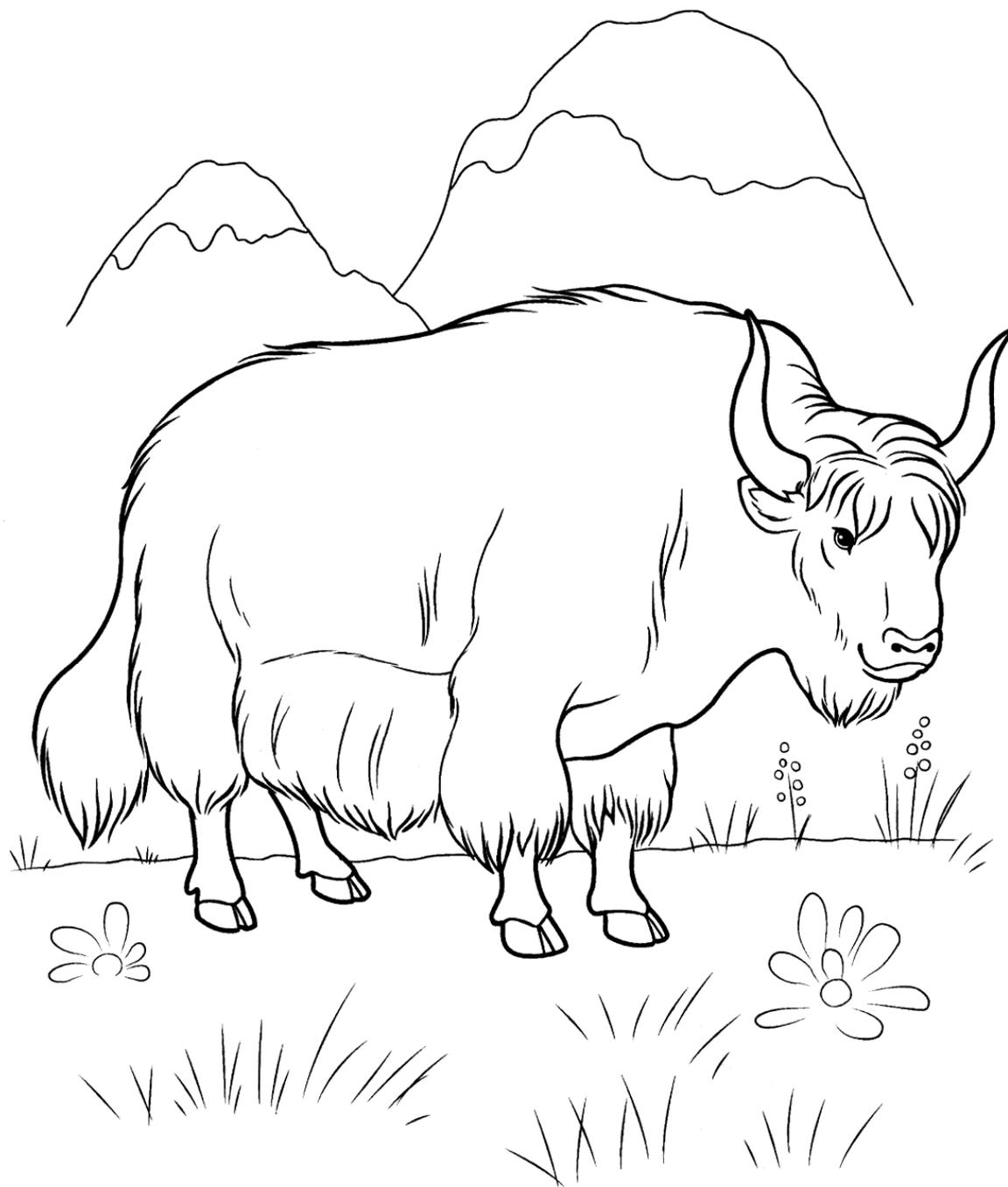
Приложение А 1.10

Рисунок, предъявляемый к стимулу *лиственница*:

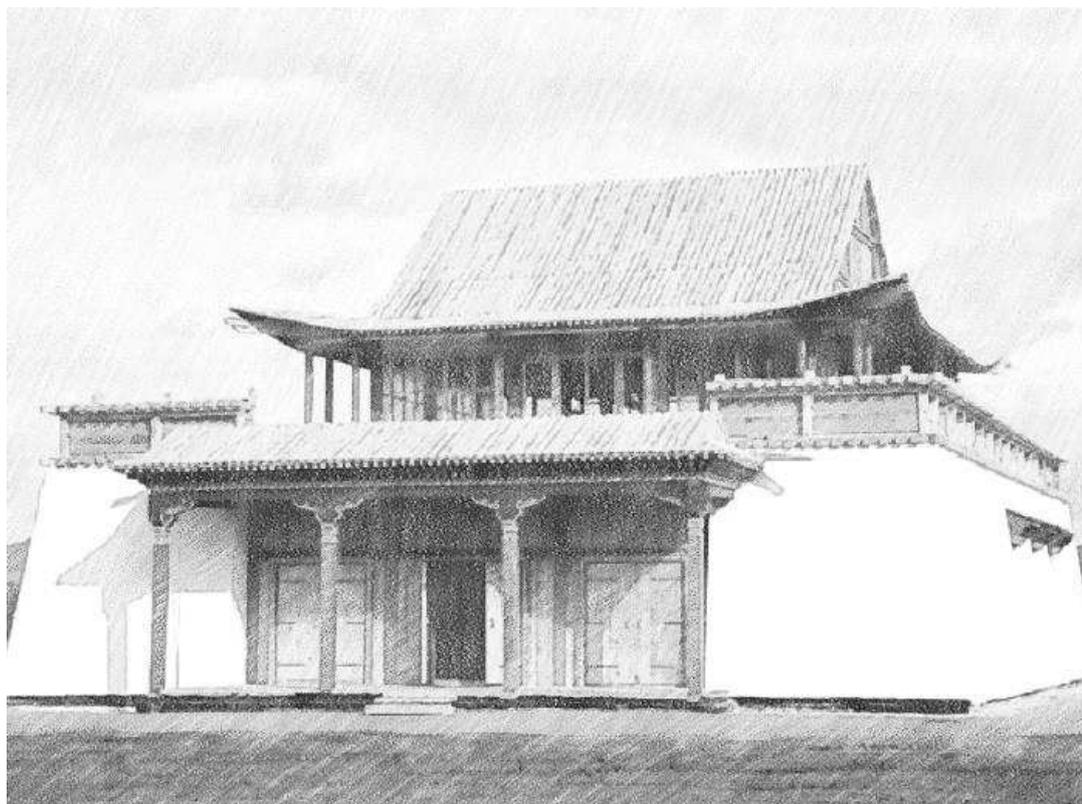
Приложение А 1.11
Рисунок, предъявляемый к стимулу *як*:

раскраска скачана с www.raskraska.com

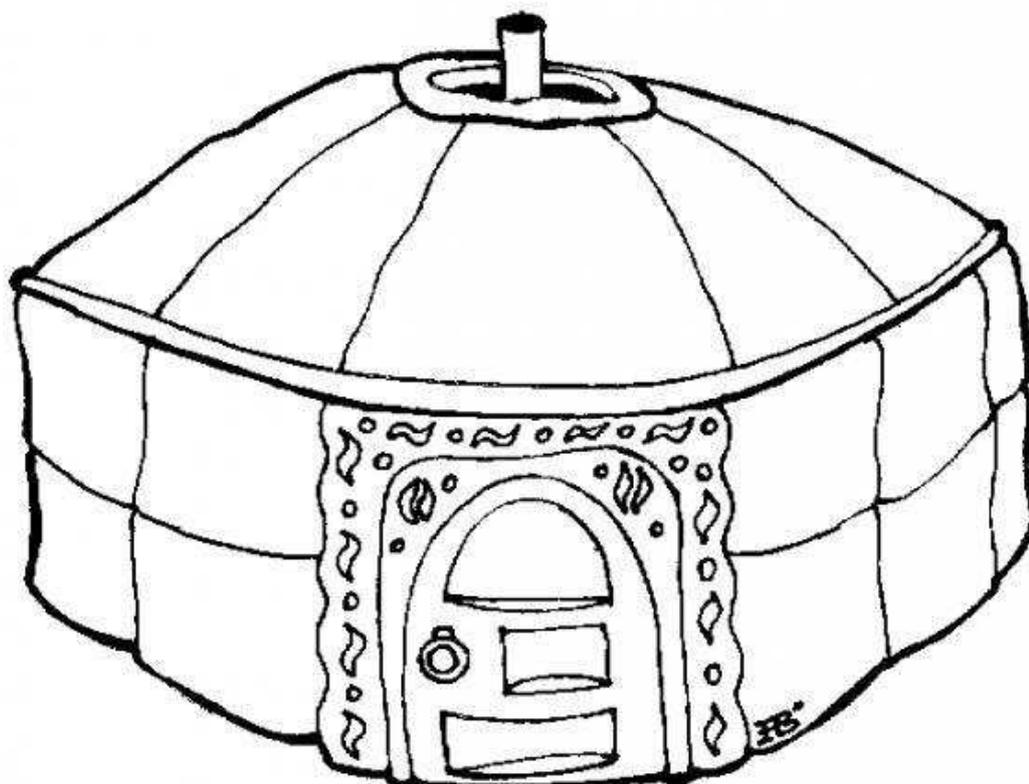
ЯК

Приложение А 1.12
Рисунок, предъявляемый к стимулу хурээ:

Приложение А 1.13

Рисунок, предъявляемый к стимулу *юрта*:

Приложение А 1.14

Рисунок, предъявляемый к стимулу *табун*:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
А.В. Колмогорова

« 02 » июля 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ РУССКИХ СЛОВ
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ТУВИНЦЕВ-БИЛИНГВОВ**

Выпускник

Окатина

О.А. Катцына

Научный руководитель

А.В. Колмогорова

д-р филол. наук,
проф. А.В. Колмогорова

Нормоконтролер

В.В. Ефимова

В.В. Ефимова

Красноярск 2019